

2012
№1

ВСЯКА@Я

ВСЯМИН@

СОДЕРЖАНИЕ

То, от чего умерла царица Клеопатра, потрясло ученых!	1
КЛЕОПАТРА БЕЗ ГРИМА	1
Мы Европу уберегли (разговор с Горбачевым)	3
План операции «Немыслимое»: Сталин мог взять Лондон.....	11
Китайские шахтеры случайно откопали...НЛО .	13
Итальянский исследователь раскрыл тайну Моны Лизы.....	14
ПОСМОТРИМ В ГЛАЗА МОНЫ ЛИЗЫ	15
МОНА ЛИЗА И ПОРТРЕТ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ.....	18
У каменных голов острова Пасхи обнаружили подземные тела	19
НОВОЕ – ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ	20
Чудо-оружие Рейха: космический бомбардировщик Зенгера	26
Таинственная спираль Дыхания пустыни в Египте	32
Космонавт в 1102 году???	35
ДРЕВНИЕ АСТРОНАВТЫ, НЛО ИЛИ...	37
М. Городинский. Ночное, или стриптиз в Италии	42
Норвегия признала стриптиз искусством	46
Мата Хари	47

Когда находишь что-то интересное в прессе или в интернете, сохраняешь на диске и, постепенно, когда файлов этих накапливается множество, хочется придать им некую форму. Так и появился этот журнал.

Никакой системы, никакой направленности – просто всякая всячина.

Если то, что интересно его редактору, оформителю и немного автору, будет интересно кому-нибудь еще, ему это будет приятно.

НЕКОММЕРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

изначально в электронном виде

Распространяется по электронной почте среди друзей и знакомых

То, от чего умерла царица Клеопатра, потрясло ученых!

Немецкие ученые опровергли версию о том, что египетская царица Клеопатра VII умерла от укуса ядовитой кобры. Группа ученых под руководством профессора истории Кристофера Шэфера утверждают, что царица совершила самоубийство, приняв коктейль из опиума, болиголова и аконита, безболезненная смерть от которого наступает в течение нескольких часов.

Ранее считалось, что она намеренно позволила укусить себя ядовитой кобре, однако ученые опровергли эту версию в связи с тем, что царица, известная своей красотой, вряд ли стала

бы подвергать себя мучительной смерти, в процессе которой её тело было бы обезображено пятнами. "Такая смесь приводит к смерти человека в течение нескольких часов без всякой боли и без изменения внешности. Царица Клеопатра славилась своей красотой и потому вряд ли подвергла бы себя такой долгой агонии, которая к тому же изуродовала бы ее внешность, которую вызывает укус змеи, - утверждает Кристоф Шефер. - Согласно документам, Клеопатра хотела остаться красивой после своей смерти, чтобы сохранить миф о себе. Скорее всего, Клеопатра умерла от смертельного коктейля из опиума, ядовитых растений болиголов и аконита".

В своей работе исследователи изучили архивные документы того времени, согласно которым, Клеопатра родилась в 69 году до нашей эры а умерла 12 августа 30 года до нашей эры, в частности материалы античных историков, касающиеся Клеопатры, и записки египетских врачей. Проконсультировавшись у серпентологов - специалистов, изучающих змей, Шефер и его коллеги пришли к выводу, что укус кобры вряд ли является причиной смерти знаменитой египтянки.

http://sharpnews.ru/news/2200/to_ot_chego_umerla_carica_kleopatra_potrjaslo_uchenykh

КЛЕОПАТРА БЕЗ ГРИМА

Типичный пример публикации в интернете с броским заголовком. Во-первых, даже если бы Клеопатра отравилась бы указанной смесью, ученых это бы не потрясло, история знает множество ядов. Во-вторых, автор ссылается на некие документы, где Клеопатра хотела остаться красивой после своей смерти», которые истории, увы, неизвестны. «В-третьих, не случайно в качестве иллюстрации выбран портрет Элизабет Тейлор в роли Клеопатры, публикация подлинного портрета Клеопатры не оставит камня на камне и от этих размышлений и от современных киномифов о Клеопатре.

Обратимся к специалисту. Германский археолог, искусствовед, историк античности, профессор Герман Хафнер проделал интереснейшую работу, собрал, разместил в алфавитном порядке различного рода портреты на монетах, конторниатах, фрески, мозаики, бюсты, статуи, рельефы, гермы, геммы и т.д. многих идентифицированных деятелей античности, сопроводив каждый из портретов биографической справкой. Его книга была переведена на русский язык и издана в 1984 году издательством «Прогресс». Правда с пометкой в предисловии, что Хефнер – буржуазный историк и его критерии и оценки представляемых личностей отличны от наших. Давайте раскроем книгу на странице 151 и познакомимся с исторической, а некиношной Клеопатрой.

Клеопатра VII Филопатра

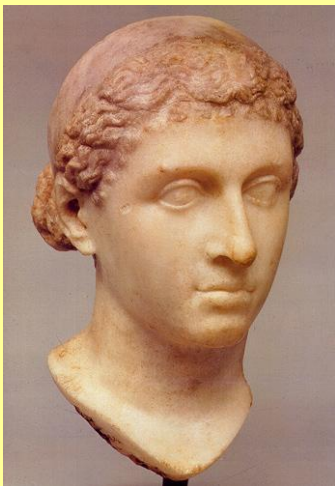
69 - 30 гг. до н.э. Дочь Птолемея XII. Царица Египта 51 -30 гг. до н.э.

В возрасте 17 лет Клеопатра взошла на трон, будучи супругой своего двенадцатилетнего брата Птолемея XIII.

"Ее облик, сочетавшийся с редкою убедительностью речей, с огромным обаянием, сквозившем в каждом слове, в каждом движении, накрепко врезался в душу", — говорит Плутарх. Она была действительно некрасива, и монетные изображения не скрывают ее горбатого носа и острого подбородка. Мраморный портрет Клеопатры был обнаружен Л. Курциусом в 1933 г. в Ватикане. Видимо, это копия статуи, которую воздвиг в ее честь Цезарь по случаю ее приезда в Рим в период 46 — 44 гг. до н.э. и которая была по его распоряжению установлена в храме Венеры. Того, кто надеялся увидеть портрет красивой женщины, ждало разочарование. Тот же, кто был знаком с описанием Плутарха, нашел подтверждение его словам. Однако, глядя на эту мраморную голову, можно понять, почему Клеопатра очаровала даже Цезаря, который не только строил планы женитьбы на ней, но и имел от нее сына (Цезариона).

Однако день 15 марта 44 г. до н.э. разрушил все планы. Теперь, прикинувшись Афродитой и новой Исидой, она пленила Антония, который именовал себя "новым Дионисом" и провозгласил ее "царицей царей". Однако сражение при Акции (31 г. до н.э.) возвращает обоих в суровую действительность. Антоний кончает самоубийством, Клеопатра предпочитает смерть от укуса змеи, чтобы не участвовать в триумфальном шествии Октавиана. Она умерла в возрасте 39 лет. Она была "fatale monstrum" — как не совсем галантно назвал ее Гораций. Ее судьба еще долгое время занимала поэтов и художников.

Укус змеи, это только одна из версий, пронести яд

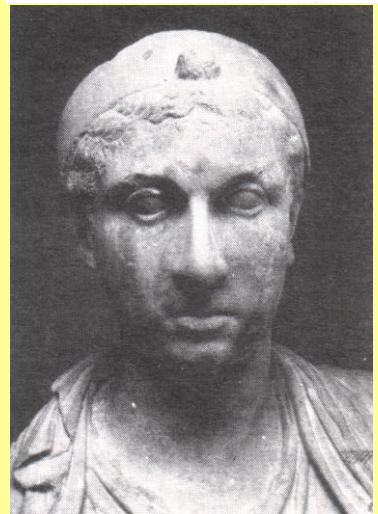
арестованной царице не такая уж проблема, а в ядах она знала толк. Поэтому все предыдущие поколения историков допускали возможность обычного отравления без помощи кобры, это поэтам и художникам предпочтительнее был вариант со змеюкой, им это кажется романтичнее. Загляните хотя бы на http://www.rudata.ru/wiki/Клеопатра_VII, там три репродукции, из множества подобных, живописующие этот процесс. И конечно же Клеопатра там полуобнаженная, хотя тончайшие ткани из хлопка (египтяне умели их изготавливать тоньше нынешнего шелка) змеиным зубкам не могли быть препятствием. Кстати, на этом сайте главным портретом Клеопатры VII назначена мраморная головка датируемая I в. до н.э. (см. слева),

которую многие считают портретом дочери Клеопатры VII, тоже Клеопатры Селены. Читаем у буржуазного историка Хефнера:

Клеопатра Селена

Ок. 40 г. до н.э. - 11 гг. н.э. Дочь Антония и Клеопатры VII. Царица Ливии и Кирены.

Дочь Клеопатры VII в 29 г. до н.э. стала невольной участницей триумфа Октавиана в отличие от матери, которая покончила с собой, чтобы избежать этого позора. Октавиан воспитал ее и в 20 г. до н.э. выдал замуж за правителя Нумидии и Мавритании Юбу II. На монетах она изображена с прической на прямой пробор, как у Ливии. [Ливии Друзиллы]

Клеопатра VII. Ватикан

Клеопатра Селена.

Мы Европу уберегли (разговор с Горбачевым)

А.ВЕНЕДИКТОВ: Михаил Сергеевич Горбачев – гость нашего эфира сегодня с Наргиз Асадовой. Здравствуйте, Михаил Сергеевич.

Н.АСАДОВА: Здравствуйте.

М.ГОРБАЧЕВ: Здравствуйте. Здравствуйте, дорогие. С возвращением на Родину.

Н.АСАДОВА: Спасибо.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Михаил Сергеевич, 20 лет тому назад пала берлинская стена. Вы не жалеете, что так разрешили легко разрушить эту стену?

М.ГОРБАЧЕВ: Боже мой! Легко ты думаешь, да?

А.ВЕНЕДИКТОВ: Не знаю – расскажите.

М.ГОРБАЧЕВ: О, нет! Кстати, это я вот услышал в Европе. Ну, оказывается, все так просто, раз-два и все. Боже мой! «Раз-два» началось с того, когда до 1955 года русские правители старались выйти на единую демократическую, денафицированную и прочее-прочее Германию. Не получилось. Другие планы. Ты помнишь, какие планы – и 6 государств, и вообще и эту нацию стереть, и так далее.

Сталин, а потом Хрущев и в какой-то мере Маленков уже после. Но в 1955 году Хрущев покинул все, и кончилось это.

А.ВЕНЕДИКТОВ: А почему?

М.ГОРБАЧЕВ: Ну, потому что, они, кстати, все-таки... Они боялись, что эта Германия поверженная и вся окажется под властью у большевиков-победителей. Кстати, идеи такие ходили и у военных – идти до конца, пока мобилизованы.

А.ВЕНЕДИКТОВ: И у нас, и у них?

М.ГОРБАЧЕВ: Нет, у нас все-таки. У нас.

А.ВЕНЕДИКТОВ: У нас? То есть до Парижа? До Ла-Манша?

М.ГОРБАЧЕВ: Да. Но правительство не пошло, и Сталин – нет, не пошел.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Ни Сталин, ни Хрущев?

М.ГОРБАЧЕВ: Никто. Ну что? Измученный народ войной, столько погибло, столько всего, несчастий, разрушений. Ждут там оставшихся. Нет, это было бы нереально. Я думаю, Сталин тут не допустил ошибки, нет.

Н.АСАДОВА: Стену построили в 1961-м.

М.ГОРБАЧЕВ: Ну так мы застряли пока. Вот, когда это кончилось, произошло разделение, когда образовалось сначала беззвоние – здесь, естественно, как ответ в 1949 году возникла ГДР. И стена, между прочим, тут, надо вспомнить, появилась, ведь, тоже тогда, когда ситуация там сложилась интересная. В Берлине жить не на что было – ни продукты, ничего. И все они ринули...

Н.АСАДОВА: На запад?

М.ГОРБАЧЕВ: Нет. На восток.

Н.АСАДОВА: На восток?

М.ГОРБАЧЕВ: Ну а как же? Там цены низкие, подходящие, все. И тогда увидели, что там надо снабжать чуть ли не всю Западную Германию. Может быть, это и какой-то даже план был такой.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Переманить.

М.ГОРБАЧЕВ: У них – у них был такой план, ну, воздействовать как-то. Трудно гадать, не нужно в этом случае гадать – надо же рассматривать факты. Во всяком случае, стена понадобилась. Вот, я не могу сказать, что она такая.

Н.АСАДОВА: То есть чтобы остановить вот эту миграцию она понадобилась?

М.ГОРБАЧЕВ: Нет. Остановить приход с Запада, с западной части из Берлина в Восточную, все скупать. Это тогда не по силам было, вообще говоря, выдержать. Мы за то, чтобы раз уж разделились, то давайте... Поженились – обеспечивайте и себе содержание, потом и детей содержание, так и тут. Ну, в общем, это не простое. И хвалиться о том, что стена появилась за большую мудрость... Нет. Нет. Не знаю, почему нельзя было договориться. А, вот, потому что все предшествующее, ну, не давали надежды на это.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Но танки же стояли друг напротив друга, когда в августе 1961 года, советские и натовские.

М.ГОРБАЧЕВ: Прямо у Бранденбургских ворот, чуть ли не лбами.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Но никто не дал приказ стрелять. Ни они, ни мы.

М.ГОРБАЧЕВ: Нет, нет-нет-нет.

А.ВЕНЕДИКТОВ: А могли. Никита Сергеевич.

М.ГОРБАЧЕВ: Не думаю. Даже Никита Сергеевич – нет-нет-нет. Никита Сергеевич – он был с характером интересным. Я-то, вообще говоря, уважаю его. Да, иногда и загибал, перегибал, но хорошо, так сказать, спустя годы, да еще со стороны. Я теперь вижу, как...

А.ВЕНЕДИКТОВ: Как можно перегибать.

М.ГОРБАЧЕВ: Нет. И как оценивают люди.

А.ВЕНЕДИКТОВ: А, как оценивают.

М.ГОРБАЧЕВ: Да-да-да. Сейчас столько оценщиков, которые вообще ничего не видели, и этого времени, как все делалось. Ну ладно. В общем, прошли годы...

А.ВЕНЕДИКТОВ: Михаил Сергеевич. Вот вы пришли как генсек, и посмотрели досье, и вам все положили – что происходит там в ГДР, в Чехословакии, в Венгрии, в Польше.

М.ГОРБАЧЕВ: Я без этого знал – я там бывал уже.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Вы знали.

Н.АСАДОВА: А вы помните момент, когда вы поняли, что стена эта не нужна, что ее надо убрать?

М.ГОРБАЧЕВ: Стена?

Н.АСАДОВА: Да.

М.ГОРБАЧЕВ: Для этого интересно рассказать июньский мой визит в ФРГ.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Это какой год, Михаил Сергеевич?

М.ГОРБАЧЕВ: 1989-й.

А.ВЕНЕДИКТОВ: 1989-й?

М.ГОРБАЧЕВ: Да.

А.ВЕНЕДИКТОВ: 1989-й даже, июнь 1989-го. Расскажите.

М.ГОРБАЧЕВ: Да, да-да-да. Это был мой ответный официальный визит на официальный визит моего друга Гельмута Коля в 1988 году. Я приехал – это, кстати, очень интересно еще тем, что до этого я был... ну, чуть позже, ладно. Тут столько всего.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Ничего-ничего, рассказывайте.

М.ГОРБАЧЕВ: Тем не менее. Мы пришли на пресс-конференцию – я не знаю, был ты или нет на ней?

А.ВЕНЕДИКТОВ: Нет.

М.ГОРБАЧЕВ: Нет. Значит, еще был не готов... Ну а что, да?

А.ВЕНЕДИКТОВ: Ну, не готов.

М.ГОРБАЧЕВ: Вполне, вполне. Не взяли, значит.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Не взяли.

М.ГОРБАЧЕВ: И говорили мы о том, о сем, рассказывали вопросы. И спрашивают: «Ну, об объединении, воссоединении Германии говорили?» «Говорили». «И что?» История породила этот вопрос, история придет подготовить, тогда и будем тогда, когда это придет. Это, скорее всего, будет в XXI веке.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Это и Коль, и вы?

М.ГОРБАЧЕВ: Одинаково: «В XXI веке».

А.ВЕНЕДИКТОВ: Так. Это июнь 1989-го.

М.ГОРБАЧЕВ: Это большие пророки. Ну, меня успокаивает одно – я уже не раз использовал, ссылаясь на ленинские ответы журналистам в 1917-м году. По-моему, это было у него в январе и он сказал: «Это проблема русской революции – это проблема будущих

поколений». А в феврале февральская революция разразилась.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Ну, вы повторили.

М.ГОРБАЧЕВ: Этим и знаменательны эти революции. Они начинаются, они, действительно, идут часто до конца и катастрофически. Я думаю, и то, что здесь произошло в данном случае осенью с немцами, ну, и с нами – это, все-таки, большой вопрос, германский вопрос. Может быть, самый острый и опасный для мировой политики узел. Сама Германия, 2 Германии, народ разделен. Войска. Колоссальная насыщенность, самые вооруженные отборные войска были там.

А.ВЕНЕДИКТОВ: У нас было сколько? Полмиллиона? Третью миллиона? И вообще их было там полмиллиона.

М.ГОРБАЧЕВ: А если добавить Варшавский договор. Он же задействован. И там задействованы через НАТО, и тут задействованы. В общем, там противостояло 2 миллиона войск и страшно сколько оружия. Не до зубов, а до верха и сверх верха были.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Ядерные были? И натовские, и наши, да?

М.ГОРБАЧЕВ: И я этим хотел закончить. Поэтому, в общем, ответственный политик должен был все это иметь в виду. Потом еще почему сложный? Граница же, Судеты, поляки – это все были. А память остается. Так, вроде, юридически закрепили, это все остается. Поэтому все эти вопросы и дальше... Идет Хельсинский процесс. Он пошел, ну, как бы, подвел итоги. А вот это, вроде бы, уже пересмотр объединения – у них же закреплены были. То есть столько проблем и вопросов, что очень надо было осторожно. Поэтому, вот, без деталей, я скажу, если ты хочешь спросить – спросишь, я скажу, что блестяще это было. Я горжусь этой операцией, акцией. Бескровная. Мы Европу уберегли. По-моему, Би-Би-Си меня спрашивают: «А что? Что могло?» Я сказал: «Все могло быть там».

А.ВЕНЕДИКТОВ: Это правда или это была шутка? Вы сказали даже «Третья мировая война».

М.ГОРБАЧЕВ: Нет, это не шутка.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Ну, а как? Как это могло быть, Михаил Сергеевич?

М.ГОРБАЧЕВ: Ну, если наши войска выступают и начинают держать, успокаивать народ, который уже вышел. Ведь, ситуация такова: кругом мы демократизируем свою страну, мы делаем то, другое, третье. С Америкой нормализовали отношения, уже принимаем договоры о ликвидации ядерного оружия. Бархатные революции идут. И остаются немцы. Они уже так смотрели – что на них смотрят как на прокаженных. Ну, и к тому времени огромный путь прошла ФРГ – это настоящее демократическое развитое государство, социальное. ГДР, как мы их называли, «наши немцы» – а те были чужие – здесь тоже большой путь прошли люди. Причем на территории, где ничего, никаких запасов. Ну, конечно, была торговля, сотрудничество с нашей

страной, и они же развернулись здесь, построили многое и сделали. Среди стран Варшавского договора ГДР, пожалуй, была на первом месте.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Самое сильное давление, вот, чтобы разрушить стену, было со стороны Америки? Помните, вот ту речь около Бранденбургских ворот, которую Рейган сказал? Помните? «Господин Горбачев, разрушайте эту стену».

М.ГОРБАЧЕВ: Буш сказал, когда его время пришло, он сказал: «Я не буду танцевать, как некоторые устраивают спектакли». А вот в эти же времена – я там часто у них бываю – и у нас были встречи мои и сына Рейгана. По 3 встречи в Калифорнии за приезд были, тысячи людей, несколько тысяч каждая встреча. Помещения не хватало, надо было 3 встречи. И там, вот, спрашивают: «А как вы отреагировали? Какое впечатление на вас произвело обращение президента Рейгана?» Я говорю: «Вы меня извините, простите, но, знаете, на нас это не произвело особого впечатления. Да, мы знаем, что он сказал и так далее. Но мы не забывали, что у президента первой профессией была актера, он разыграл нам мизансцену». Нет, так не решаются эти вопросы. И они, кстати, американцы с пониманием... С американцами вообще интересно всегда вести разговор. Лучше, чем с политиками их. Там, горя нахлебались все.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Михаил Сергеевич, а вот когда там в 1987-м, может быть, в 1988-м году наверняка этот вопрос постоянно стоял на Политбюро «Что нам делать с Германией?» Вот, было ли понимание вашей позиции, что нам ничего не сделать с Германией? Что мы должны просто там не допустить войны.

М.ГОРБАЧЕВ: Знаешь, я тебе скажу так. Не было безоблачного такого мнения.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Это я понимаю.

М.ГОРБАЧЕВ: Были споры, были вопросы. Возникали «ну, как-то помочь надо». Только так, и не больше.

А.ВЕНЕДИКТОВ: И не больше?

М.ГОРБАЧЕВ: И не больше. А 26-го апреля, когда мы уже отслеживали детально все.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Это 1989-го года, да?

М.ГОРБАЧЕВ: 1990-го уже когда. Января, я оговорился. То мы пришли к выводу. И, кстати, первым сделал такой вывод Крючков. Он взял слово и другие – что все идет к тому, что не миновать объединения и надо исходить из этого. То есть искать надо подходы, позицию свою и так далее. И на этом узком заседании... Ну, оно узкое, но кто нужно, все были там. Оно было таким, что мы, уж, договорились, именно там зародилось «два плюс четыре», и все остальное, и иметь дело с немцами, теперь надо усилить контакты и с Западной Германией. И, видимо, в этой ситуации Коль окажется чуть ли не главным нашим

партнером, но с друзьями надо продолжать вести разговор.

А.ВЕНЕДИКТОВ: То есть и военные, и разведка понимали, что объединение будет?

М.ГОРБАЧЕВ: Конечно, да. Понимали.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Понимали, поддерживали.

М.ГОРБАЧЕВ: Но весь январь, когда мы после подытожили, весь январь и на Востоке, и на Западе люди не уходили просто. Достаточно вспомнить эту церковь. Мой хороший друг, теперь уже на пенсии, служитель Фюрер – он просто спал, так сказать, чтобы, вот, не получилось чего-то страшного. И шли туда. И я был в этой церкви, и там встречали меня те, кто в те времена... И таких мест было много. Ну, не зря вот это все проходило. Модров уже в декабре-месяце мне сказал: «Михаил Сергеевич, ничего не получается ни с моей программой постепенного, ни с десятью пунктами Коля».

А.ВЕНЕДИКТОВ: Это за 10 месяцев, за год практически? Ну, за год?

М.ГОРБАЧЕВ: Речь шла просто о том, что, наверное, валютный союз, наверное, потом что-то там жизнь покажет в конфедерации.

А.ВЕНЕДИКТОВ: То есть постепенно идти?

М.ГОРБАЧЕВ: Постепенно идти. Все, немцы поняли, что у них шанс, они видят, что вокруг них происходят такие перемены, им надо вырвать. Они все вышли.

Н.АСАДОВА: А, ведь, еще...

М.ГОРБАЧЕВ: Извини, Наргиз. И вот это показатель, когда я поехал к ним на 40-летие в ГДР. Невероятно. Не зря мне не хотелось туда ехать.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Не хотелось?

М.ГОРБАЧЕВ: Ну, мы уже знали ситуацию. Она, вот, нагнеталась и шла такая. Но тем не менее, я поехал – надо же к людям ехать, люди же жили и делали, они 40 лет создавали. И я думаю «Правильно, там мало ли чего, какие у нас настроения появляются – надо владеть собой». Ну вот. Побеседовал я с Хонеккером. Часа три беседовали. Нет ощущения ни волнений, ничего.

А.ВЕНЕДИКТОВ: То есть он вам говорит «Все в порядке»?

М.ГОРБАЧЕВ: Все нормально, все хорошо. И в этом у нас хорошо, и в этом у нас хорошо, и так далее.

А.ВЕНЕДИКТОВ: А Крючков докладывает другое.

М.ГОРБАЧЕВ: И все мы знаем, да. Дальше.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Он же был умный – он что, не понимал? Или он просто хотел вас перетянуть?..

М.ГОРБАЧЕВ: Я думаю, что в какой-то мере, мне даже показалось, что он тогда был не адекватен. У нас с ним хорошие были дружеские, открытые... Тут сейчас я слышу сочинение, что Горбачев управлял заговором, чтобы сместить, избавиться, подтолкнул процессы – чепуха! Все, что мы сделали, это удержать – нет, уже нельзя было удержать, надо было думать, что нужна другая политика. Люди включились, масса людей, народ.

Это уже не группа активистов, не группа протестантов – нет, это народ.

Ну вот. Потом было заседание. На заседании был сделан, я бы не сказал, что уж такой очень... самовосхваление – нет. Но было сказано, то, что сделано, но никакого критического такого. И что как-то волнения нет. И это чувствовалось и в зале. Нам из окружения, так сказать, меня все друзья из руководства: «Ну как вам доклад, понравился?» Я говорю: «Все сказано о том, как вы прожили, что сделали». Я уходил буквально. Но вечером состоялось факельное шествие. Все 28 округов приехали для того, чтобы участвовать, в основном, молодежь и средний возраст. Молодые идут мощно. Эти факелы, знаешь, впечатление, когда ты наблюдаешь это все. Еще у них с тех времен, наверное, осталось. Да... Лозунги и на транспарантах, и так. Я вижу, что совсем... Лозунги я читаю, там уже «Горбачев, помоги» и такого рода, так сказать.

И стоит Хонеккер, я, Ярузельский – вот так мы рядом стояли. Они поют, ведь, и он подтанцовывает, напевает и я думаю, что-то с ним происходит. Он же видит. Или не хочет видеть уже. Подходит премьер-министр Польши: «Михаил Сергеевич, вы как знаете немецкий язык? Вы можете прочитать, что там написано, какие лозунги, что они кричат?» Я говорю: «Да-да, для этого у меня хватает немецкого языка». Он говорит: «Ну это же конец, Михаил Сергеевич». Я говорю: «Да... Да, пожалуй». Вот это видно было, что не остановить. Я после этого принял решение пойти на встречу с членами Политбюро.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Их?

М.ГОРБАЧЕВ: Да-да-да. Все они были, разговор был дружеский. Я занимал такую позицию – я думаю, другого и не мог просто – я занимал позицию такую, что мы идем с перестройкой, что получается, что не получается, где отстали, где забежали вперед, не готовы оказались. В общем, говорю, жизнь показывает, что тут то не успевают, то наказывают, кто отстает в политике. У них это и сегодня самый главный лозунг остается из прошлого времени. Да. Вот тогда я увидел, что и в Политбюро не очень они такого же мнения, как их генсек.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Как это может быть, Михаил Сергеевич? Ведь, все на глазах там – тысячные демонстрации, да? Там разведка... Ну, если наша разведка докладывала, то Штази докладывала точно по выступлениям против – не могло не докладывать.

М.ГОРБАЧЕВ: Я в данном случае говорю уже о состоянии отношений в Политбюро. Оно как-то замкнулось даже. То есть они до конца не выговорились, но они, и это стала поступать потом к нам информация – они начали думать

о принятии решения о смене руководства. Но они уже запоздали.

Н.АСАДОВА: А если сделать немножечко шаг назад и вернуться к моменту до падения стены. Маргарет Тэтчер – ведь, она была против этого. Она же просила вас не допустить воссоединения Германии. Она считала, что это дестабилизирует ситуацию. Как менялась вообще ее позиция в это время?

М.ГОРБАЧЕВ: Миттеран дважды или трижды по телефону разговаривал, приезжал он сюда, мы ездили с ним. Он специально приезжал, вроде бы, посмотреть и поговорить. Он говорит: «Ну главное я приехал – что делать-то с Германией?»

Н.АСАДОВА: Да. Кстати, в воспоминаниях я видела даже такое, что он где-то говорил, что «если произойдет воссоединение Германии, я улечу на Марс».

А.ВЕНЕДИКТОВ: Боялся? Боялся, опасался?

Н.АСАДОВА: Да, они очень нервно реагировали.

М.ГОРБАЧЕВ: Я сейчас скажу, потом постараюсь обобщить это, почему. Он говорит: «Мы так любим немцев, что мы готовы, чтобы у них было 2 Германии». (все смеются) Вот такая любовь.

А.ВЕНЕДИКТОВ: С юмором человек был, да.

М.ГОРБАЧЕВ: Маргарет – что «нельзя допустить их объединения, нельзя воссоединения. У нас тут трудно сказать, что тут будет, вплоть до войны. Это же немцы! Центр Европы». Но это уже было даже паническое что-то и это было отражение той позиции, которую... Я, вот, писал книжку, как это было, я там описывал, какие были предложения, соображения, планы. У них, в Лондоне, в Вашингтоне. А потом и в Париже.

Вот тут все стало проявляться. Маргарет была здесь, мы с ней беседовали. Она очень горячо говорила: «Нельзя этого делать! Нельзя этого!» «Что предлагаете? - я спрашиваю – «Ну, нельзя». – «Что предлагаете, Маргарет?» Ну вот... Буря в стакане. Потому что предложение, если все оценить, одно остается и оно правильное – надо менять политику и уже вписываться в то, что произошло. А произошло то, что немцы ждут от нас решений. Я исходил также из того... Я часто говорю, сейчас говорю: «Знаете, ну, кто сыграл главную роль?» Вы знаете, это такой вопрос, отдать кому-то всю победу, приписать невозможно. Это было бы несправедливо, а главное, это была бы неправда. Единственное могу сказать, что 2 главных героя есть – русские и немцы. 2 народа, которые оказались в такой схватке, столько пережившие, столько потерявшие людей, разрушений и так далее. Они пришли навстречу, идут навстречу, идет процесс примирения – это факт. Я думаю, что тут огромную роль сыграла ГДР и через нее все эти контакты. Все, ведь, пошло – и жениться начали, и уезжать, все. Как положено в братских странах.

Вот, конечно, и на Западе... Нельзя же сказать, что если бы на Западе немцы не хотели объединения. Но там была же Восточная политика Брандта и других, Шмидта и так далее. И Коль

придерживался этой политики. Так что все, как бы, шло вот к этому. И самый убедительный ответ. Люди просто не знали, что любой у нас вопрос, даже вот такой внутренний, иногда и внешний, мы долго спорим, схватки идут, даже брань иногда. И приходится горячие головы успокаивать. И тут так было. Поэтому не то, что взял, решил или с неба упало объединение. Да нет! Это десятилетия шли вот так.

Я уезжал на эти мероприятия, и вдруг слышу по радио. Ну, по-моему, по вашему радио и слышал – я же его больше всего слушаю, да – что в Курске открывалась накануне 20-летия 20-е захоронение немцев.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Да.

М.ГОРБАЧЕВ: А, ведь, еще несколько лет вообще их не было. Ну, то есть, становимся людьми. А куда деваться? Что теперь Германия, поколения, которые пришли, – они что, прокаженные? Они сделали сейчас Германию какую! Очень успешную. Нация серьезная, такая же, как мы. Но сделали они для своей страны, используя и план Маршалла, и другое. Я думаю, что отказывать уже немцам нельзя было. Это могло нас толкнуть на что-то, на хаотический процесс. А при хаосе тогда появляется необходимость любителей, специалистов у нас много, как навести порядок.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Михаил Сергеевич, ну вот смотрите, такое, вот, из вашего рассказа, такое резюме, что если бы из этих 4-х крупных лидеров, которые этим занимались, 2 были за объединение – это Горбачев и Буш, и 2 – Миттеран и Тэтчер были против. Вообще, это что было? Вы собирались, вы обзванивали? Или это были двусторонние переговоры, попытки найти общую позицию?

М.ГОРБАЧЕВ: Да нет. Я со всеми, по сути дела, был в контакте. Миттеран то же самое. Буш – да. Маргарет пыталась, чтобы ее услышали, и так далее. Но, ведь, как раз я и хотел закончить этот рассказ тем – да, спорили, да. Но начали готовить документы, формулу «два плюс четыре», внутренние процессы немцы сами решают, внешние процессы – готовим общие постановления. Все шло, и все участвовали, и все подписали документ. Никто никого не принуждал. Никто!

А.ВЕНЕДИКТОВ: То есть они сменили позицию, Миттеран и Тэтчер и поняли, что ничего невозможно сделать, да?

М.ГОРБАЧЕВ: Да, согласились с той позицией, которая напрашивалась из самой обстановки.

Н.АСАДОВА: Что-нибудь они делали для того, чтобы... Вот, они же очень боялись, что дестабилизация начнется какая-то. Чтобы этого не произошло, какие-то они действия совершали?

А.ВЕНЕДИКТОВ: Палки в колеса.

Н.АСАДОВА: Или, наоборот, подушками обкладывали? Ну, что-нибудь делали для этого?

М.ГОРБАЧЕВ: Подушек не было. Нет, Наргиз, уже тогда ситуация просто была тогда ясная. И тогда уже начали понимать, что сейчас можно оказаться в таком положении, что, ну, вызвать у немцев реакцию, с которой потом можно и не сладить, и не знать, что делать.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Михаил Сергеевич, вот, собственно, сам такой факт, очень важный для журналистов и для слушателей, – это то, что в 23:17 по местному времени, а в Москве, значит, был уже 1 час 17 минут, были открыты шлагбаумы и был пущен народ. Вот, как вы узнали? Вас разбудили?

М.ГОРБАЧЕВ: Я утром узнал.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Вас не будили?

М.ГОРБАЧЕВ: Нет.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Обычная история! Вы утром узнали? Ну, как вы узнали?

М.ГОРБАЧЕВ: Я не знаю, там, почему они не разбудили или почему не сказали, но мы же, ведь, к этому уже были готовы. Все было уже понятно.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Вы узнали утром и что вы стали делать? Вы стали звонить?

М.ГОРБАЧЕВ: С послом разговаривать. И, главное, собираться и немедленно действовать.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Ну, там были 2 посла – Квицинский и Кочемасов, да?

М.ГОРБАЧЕВ: Да. Ну, у нас была связь и с Кочемасовым, и с Квицинским. Кочемасов очень активно действовать. Квицинский, в ФРГ он был – у Квицинского, может быть, другие были какие-то оценки. Я думаю, и даже сейчас я слышу... Ну это все, вы знаете, оценки, оценки, оценки.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Ну, не было у ваших коллег, окружения, все-таки «Надо остановить»? Вот, одно дело готовить медленно, там, валютный союз, и вдруг толпы народа.

М.ГОРБАЧЕВ: Вот это как раз был момент, когда останавливать уже нельзя было. Если останавливать, так, тогда надо было уже на полпути. Но и тогда нельзя, поскольку они уже не уходили с площадей. Вот такова ситуация. Значит, надо иметь, все-таки, голову, рассудительность и ответственность.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Ну что? Был приказ войскам быть в казармах, советской группе войск?

М.ГОРБАЧЕВ: Безусловно.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Не выходить, да?

М.ГОРБАЧЕВ: Не выходить.

А.ВЕНЕДИКТОВ: А, вот, знаете, некоторые люди, которые служили в Германии, в том числе и наш нынешний премьер-министр. Вот про него пишут, что толпа пыталась разгромить здание резидентуры в Дрездене. Что, были попытки вообще штурма казарм советских?

М.ГОРБАЧЕВ: Да ничего не было этого.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Нет?

М.ГОРБАЧЕВ: Нет. Я должен сказать, что немцы хотели ладить и понимали, что от военных, от их позиции. Ну, то есть, применения военных. 400

почти тысяч отборных войск. Это такую мясорубку можно сделать.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Но должны были быть какие-то провокаторы в таких историях. В революциях всегда есть провокаторы.

М.ГОРБАЧЕВ: Вот, наверное, ситуация такова, что немцы не могли в этом случае. А других там не было.

Н.АСАДОВА: В интервью Познеру Гарик Сукачев вспоминал этот момент – он там был в тот момент, когда разрушили стену, да открыли ворота. И он говорил о том, что люди шли, обнимались, плакали и он говорит «Я, вот, гордился тем, что я русский в этот момент, наверное, больше всего».

М.ГОРБАЧЕВ: Это очень распространенная реакция. Если бы мы пошли на вот это... Я не знаю, чем бы мы занимались, ты, я, Наргиз тем более. Чем бы мы занимались, еще неизвестно. Все-таки, перевешивала рассудительность, ответственность. Показывала: нельзя. И, тем более, все в Европе меняется, все изменилось. Уже принимаем решения о ликвидации ракет ядерных. И в это время мы бы затеяли вот это. Ну, это нонсенс.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Михаил Сергеевич, вот когда это случилось, на следующий день вы обзванивали своих коллег? Там, чего делать дальше? Или нет? Вы же потом, по-моему, полетели туда?

М.ГОРБАЧЕВ: Нет.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Шеварднадзе полетел.

М.ГОРБАЧЕВ: Я не летал.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Вы команду Шеварднадзе дали.

М.ГОРБАЧЕВ: Да. Я должен сказать, что все время на телефонах мы были, на переговорах. Все время связь была. С этого момента начинаются почти каждодневные переговоры с Колем. Когда он выступил – у него там тоже кровь выиграла, и впереди выборы же. Начали бороться за то, кто больше голосов соберет уже на новых выборах. Я ему сказал: «Хельмут, я очень тебя прошу иметь в виду. Я хочу от тебя услышать прямое заверение, что ты будешь так и действовать, не допускать никаких...» Я думаю, что он, все-таки, поторопился с десятью пунктами. И тут приехал в этот же день, приехал, когда стало известно о 10 пунктах, Геншер к нам. Есть стенограмма – зайти к нам в фонд, почитай ее.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Она открытая?

М.ГОРБАЧЕВ: Да, тебе дадут почитать. И я Геншера от души, так сказать. А потом я узнаю, что Геншер сам не знал. То есть у них там пошла межпартийная борьба за голоса, за все. Ну, и он хотел статью... Я думаю, наверное, на его месте так бы действовал каждый, и он стал первым канцлером объединения.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Первом канцлером Единой Германии.

М.ГОРБАЧЕВ: Да.

А.ВЕНЕДИКТОВ: И до сих пор гордится и не жалеет, Коль?

М.ГОРБАЧЕВ: Нет-нет.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Вот вы встречались сейчас?

М.ГОРБАЧЕВ: Нет-нет. Тяжело ему сейчас очень.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Михаил Сергеевич, давайте немножко поговорим о том, что обещали вам за это и что выполнили и что не выполнили. Потому что ходит очень много мифов или легенд, или дополненных рассказов, или правд, или полуправд.

М.ГОРБАЧЕВ: Уточняй свой вопрос. Потому что ты сам поставил так вопрос, как бы, мифологические.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Хорошо. Значит, деньги, которые должны были пойти на вывод российских войск, обустройство советских офицеров. Говорили и пишут, что вы назвали одну сумму, а Коль был готов дать в 10 раз больше. То есть вы продешевили, грубо говоря, и поэтому советские офицеры были выведены в чистое поле. Вот, первая история.

М.ГОРБАЧЕВ: Брехня. Даже не хочу сказать ложь, а брехня.

А.ВЕНЕДИКТОВ: А что на самом деле?

М.ГОРБАЧЕВ: На самом деле, шел разговор, участвовали здесь и представители правительства нашего. Как этот недавно умерший.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Байбаков?

М.ГОРБАЧЕВ: Нет... Академик. Занимался экономическими вопросами, армянин.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Ситарян.

М.ГОРБАЧЕВ: Ситарян, да. Порядочнейший он, очень грамотный. С нашей стороны, с той стороны тоже были. И вот они этими всеми вопросами, потом докладывали: «Да, нам хотелось больше». Ну, чего тут скрывать? Хотелось больше. Но остановились на тех цифрах, которые были.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Мы оставили там много имущества.

М.ГОРБАЧЕВ: Об имуществе – это все вопрос постепенного рассмотрения. Имелось в виду, что войска – мы особенно обращали на это внимание – чтобы было проявлено внимание к войскам. Кстати, они были особенно в этом внимательны. Уже на следующие дни сразу после всего вот этого они поехали, и Коль, и другие по нашим армейским частям, выступали перед солдатами, обещали, что все будет. И они, действительно, заботились о них. А вот что касается наших осложнений с выводом, то я думаю, тут и срок был нормальный. Они хотели, чтобы побыстрее.

А.ВЕНЕДИКТОВ: 4 года, да?

М.ГОРБАЧЕВ: А тут 4 года – это мы настояли, и это так было, 4 года. Борис Николаевич поехал и он любил поехать или прийти на любое совещание, какую-нибудь изюминку бросить. Он сказал: «Мы на год раньше выведем». Откуда у него такие идеи? Почему? Трудно мне сказать. Но самое главное не в этом. А самое главное в том, что Беловежская пуща, распад Союза. Мы должны были выводить все войска в приграничную зону.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Украину, Белоруссию.

М.ГОРБАЧЕВ: Да, Украина, Белоруссия, Прибалтика и Юг. И все это отпало после Беловежской пущи и распада Союза. Куда их выводить? В Россию, только туда – уже на новые места. Поэтому тут осложнения были. Чего же греха таить? Это так. Деньги все немцы отдали, строили, участвовали. И вообще немцы выполнили все пункты, которые касались Германии – и размещение оружия, и войск на территории ГДР. Ничего они не нарушили – все выполнили.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Подождите, это важно. А о чем вы договорились с американцами? Они тоже должны были выводить? Это же не только вывод советских войск?

М.ГОРБАЧЕВ: Ну, там было записано, насколько уменьшается число американских войск в Германии.

А.ВЕНЕДИКТОВ: И что? Было записано, что на территории бывшей ГДР не будет иностранных войск?

М.ГОРБАЧЕВ: Да.

А.ВЕНЕДИКТОВ: И их нет?

М.ГОРБАЧЕВ: И их нет.

А.ВЕНЕДИКТОВ: То есть выполнили?

М.ГОРБАЧЕВ: Да. И ядерного оружия, и химического оружия, оружия массового поражения. Но теперь НАТО, теперь уже чего ж тут?

А.ВЕНЕДИКТОВ: Кстати! Михаил Сергеевич, а что это за история о том, что вам дали, якобы, обещание, что НАТО не будет расширяться или вы забыли его взять, как говорят некоторые, забыли подписать, записать? Что было, на самом деле?

М.ГОРБАЧЕВ: В отеле забыл в ящике.

А.ВЕНЕДИКТОВ: А, понятно.

М.ГОРБАЧЕВ: Чепуха это все!

А.ВЕНЕДИКТОВ: А что было в разговоре там?

М.ГОРБАЧЕВ: Были заявления, и я думаю, что правильно, мы своими действиями понуждали. Сделали заявление и американцы в первую очередь, и немцы, и французы, по-моему – не будет продвижения на Восток. Не будет. А теперь, вот, подумайте, что речь идет о 1989-м годе и 1990-м. Когда не стало Варшавского договора?

А.ВЕНЕДИКТОВ: В 1990-м.

М.ГОРБАЧЕВ: нет.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Нет? В 1991-м?

М.ГОРБАЧЕВ: В 1991-м. Потому что, что значит записывать? Записывать, что вы не идете на нас войной, да? Какая-то глупость. Заявления – да, это важно. Это, кстати сказать, все описано. Эти разговоры пустые.

А.ВЕНЕДИКТОВ: То есть обязательств, да, но не было новых государств, собственно, да? Получается так?

М.ГОРБАЧЕВ: Ну, другое дело, что было записано и начали делать это – пересмотр доктрины обоих объединений военных блоков. Помнишь знаменитое лондонское заседание НАТО? Там было сказано, что надо уменьшить решительно количество военных элементов НАТО и увеличить политические. Точно также и у нас все согласовывалось.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Смотрите, американцев было в Германии 350 тысяч почти, а сейчас их 50 тысяч.

М.ГОРБАЧЕВ: Да.

А.ВЕНЕДИКТОВ: То есть соблюли? То есть и Буш соблюл, и Клинтон соблюл?

М.ГОРБАЧЕВ: Буш вел себя ответственно.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Наргиз?

Н.АСАДОВА: Вот, вы сейчас ездите же часто в Германию, стены нету, но, вот, многие сейчас пишут перед этим юбилеем 20-летним, после падения стены. Говорят о том, что, все-таки, не произошло какого-то такого единения восточных немцев и западных немцев. Все равно есть что-то.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Разные народы.

Н.АСАДОВА: Разные народы. И восточная Германия гораздо беднее живет.

М.ГОРБАЧЕВ: Вот ты сейчас как раз сказал слова, которые я услышал от Коля.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Сейчас или тогда?

М.ГОРБАЧЕВ: Тогда. Спустя несколько месяцев, я приехал. Я говорю: «Ну как идут дела?» Уже я не был президентом. Долго мы беседовали. Сначала в кабинете вечером, потом, по-моему, в его резиденции. Он говорит: «Ты знаешь, я поражен. Вообще говоря, трудно. Вопросов много. Но мы экономические решим. Мы постараемся. У нас есть запас, мы не будем тут. Все постараемся решить. Ну, так оно и есть. А вот что касается, говорит, человеческих отношений, то столько лет был один народ, и только 40 лет последней истории и встретились как 2 народа разных».

Н.АСАДОВА: Как так может быть? Так быстро все изменилось.

М.ГОРБАЧЕВ: Дело в том, что и сейчас. Почему на востоке в ГДР возникли серьезные демократические партии? И Лафонтен объединил свою партию. Они много прямо сейчас говорят, открыто, что у нас в ГДР с социальными вопросами было легче. А у меня ж был случай, когда я находился на севере ФРГ. Вот как раз такие предпраздничные дни, и вдруг из Лейпцига звонят и настойчиво просят прилететь – у них заседание, посвященное этому: «У нас очень

много волнения. Просим прилететь к нам», Я прилетел. Выступал, задавали они вопросы. Здесь был акцент – там же безработных было много. Очень много из приехавших. Когда я все послушал, я говорю: «Так я не пойму. Что? Не надо было объединяться? Но вы же все за горло брали» - «Да нет-нет-нет! Все правильно сделали! Это наши тут – вы все правильно сделали. Это наши!» - «Да. Ну а что ваши?» - «Ну вот то, другое, третье». Вот это социальные аспекты. Но! «Знаете, что я могу сказать? Давайте поменяемся проблемами. Вы возьмете наши, российские, а мы ваши, немецкие». В зале хохот, аплодисменты, все понимают – все равно это не те проблемы, с которыми нам пришлось, когда развалился Союз, когда развалилось хозяйство все и так далее – такой ситуации там не было.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Михаил Сергеевич, вот, все-таки, позиция американцев в отношении объединенной Германии. Буквально на днях пришло сообщение о том, что президент Обама не едет на празднование 20-летия, занят. Это что, с вашей точки зрения? Это означает, что это уже для него не проблема? Что это для него далекая юность босоногая? Это не его праздник.

М.ГОРБАЧЕВ: А, может быть, потому, что у них сейчас Меркель там и она выступает.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Ну, она вернется же.

М.ГОРБАЧЕВ: Да. Ну, вот... Считает, что все, так сказать.

Н.АСАДОВА: Все вопросы оговорены.

М.ГОРБАЧЕВ: Буш был, главное.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Буш был, да. Старый Буш, тот Буш. Настоящий Буш, как принято говорить.

М.ГОРБАЧЕВ: Да. Тоже тяжело ходит.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Видели, да. А Коль в кресле вообще уже. То есть вы самый молодой. Ну, правда. Ну, Михаил Сергеевич, ну, мы же видели. Ну что? Что вы?

М.ГОРБАЧЕВ: Ты знаешь, что? Я, вот, предыдущую командировку должен был.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Да, из Италии вы вернулись.

М.ГОРБАЧЕВ: Да. И меня на самолете сюда...

А.ВЕНЕДИКТОВ: Но потом вы туда, все-таки.

М.ГОРБАЧЕВ: Ну, да. Ну, надо же выполнять.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Вот!

М.ГОРБАЧЕВ: Мы же воспитаны так.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Обама, видимо, не так воспитан. Что вы вообще про него думаете? Вот, смотрите. Вы – нобелевский лауреат, и вы получили нобелевскую премию за то, что вы сделали. Он получил нобелевскую премию за то, что он обещал сделать. Во-первых, вам не обидно? Что это за нобелевская премия авансом? Что это за медаль авансом? Михаил Сергеевич?

М.ГОРБАЧЕВ: Я должен сказать, ты не прав в своих рассуждениях. Что сделал Обама? Он сделал то, что 90% американцев пришли на

выборы, чтобы решить вопрос о власти, которая должна обеспечить перемены в Америке. Три года назад я оказался на среднем Западе – я же иногда езжу. Пользуясь случаем, надо сказать гражданам своей страны, я уже говорил об этом: я езжу читать платные лекции, 20 лет уже.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Ну, вы зарабатываете.

М.ГОРБАЧЕВ: Да.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Вы работаете, вы не на пенсии.

М.ГОРБАЧЕВ: Больше не на что жить. И фонд, и пенсию – я не буду говорить сейчас.

А.ВЕНЕДИКТОВ: А почему? А вот интересно, а какая у вас пенсия государственная? Какая пенсия у президента?

М.ГОРБАЧЕВ: У президента Российской Федерации в 3 раза больше, чем у меня.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Ну, а президента СССР? А страна была в 3 раза... Понятно, да. А у вас какая пенсия, Михаил Сергеевич? Какая государственная пенсия президента СССР?

М.ГОРБАЧЕВ: Это берется минимальная зарплата и умножается на 40.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Нынешняя минимальная зарплата?

М.ГОРБАЧЕВ: Да.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Понятно.

М.ГОРБАЧЕВ: Ну, там, опять изменения. Дума не распространила положение о президенте, уходящем на пенсию, на президента СССР.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Будете зарабатывать, значит. Считают вас вполне способным еще зарабатывать.

М.ГОРБАЧЕВ: Да, дай Бог.

А.ВЕНЕДИКТОВ: И вы зарабатываете.

М.ГОРБАЧЕВ: Я им того же желаю. Многие из них, кто сейчас голосует, воруют, в основном.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Обама.

М.ГОРБАЧЕВ: Обама. Так ты не прав вот в чем. Поэтому выборы, и это его то, что он сделал за выборы, ведь, таких выборов мы с вами не видели. Н.АСАДОВА: Нет, не видели. Я могу подтвердить как человек, который там был.

М.ГОРБАЧЕВ: Ну я смотрел все эти выборы. Потрясающе! Нам выборы нужны. Сейчас нам выборы нужны. Но для этого нужна избирательная система другая. Мы ее, кстати, готовим.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Вы меня извините, вот, была в Советском Союзе избирательная система.

М.ГОРБАЧЕВ: Подожди...

А.ВЕНЕДИКТОВ: Потом пришел Горбачев. Подождите. Сломал эту избирательную систему, ввел избирательную другую систему и потерял власть. Что же? Наши нынешние президенты сломают избирательную систему и потеряют власть?

М.ГОРБАЧЕВ: Ну, это ты такой формалистикой занимаешься.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Абсолютно. Выборы – это вещь формальна

6 ноября 2009 года, 17:48

Источник: Эхо Москвы

<http://www.mixnews.lv/ru/world/interviews/2009-11-06/484>

План операции «Немыслимое»: Сталин мог взять Лондон

Союзники готовились напасть на СССР... 1 июля 1945 года!

Вычитал, что англичане разрабатывали некий секретный план, по которому война могла продолжиться и дальше. Но есть ли документы, подтверждающие эту версию?

В. Воронов, Киев

Нож в спину СССР

План операции «Немыслимое» впервые представили на заседании начальников спецслужб в Лондоне 22 мая 1945 года: разрабатывать его начали в апреле по приказу премьера Черчилля. Эти документы уже не секрет, и любой посетитель может посмотреть их на сайте Национального архива Британии - досье № САВ 120/691. Цинизм союзников поражает: 1 июля 1945 года 47 британских дивизий должны были вторгнуться в советскую зону оккупации Германии, занять при поддержке танков Дрезден, Берлин и Бреслау, ворваться в Польшу. Британцы собирались уничтожить авиацию СССР, блокировать Балтику с моря и организовать диверсии в советском тылу. Планировали задействовать пленных немцев - сформировать из солдат СС и вермахта 10-12 дивизий и

Рассекреченные документы из плана «Немыслимое». На одной из страниц надпись: «Россия – угроза западной цивилизации»

перебросить на фронт: «Они будут рады воевать против большевиков». К 1 января 1946 г. союзники надеялись «очистить Европу» и продиктовать Москве условия мира. Читая всё это, мило осознавать, что британцы пожимали нам руки, поздравляя с победой над Гитлером, а их премьер Уинстон Черчилль готовился воткнуть СССР нож в спину - не гнушаясь помощи эсэсовцев. Так почему же операция «Немыслимое» не состоялась? Комитет начальников штабов Британии заверил, что блицкрига не получится - это будет затяжная война. «Русские займут Норвегию, Грецию и, возможно, Турцию с Ираком... перед ними окажутся беззащитными Голландия и Франция».

...На днях египетская газета «Аль-Ахрам» опубликовала статью, посвящённую итогам Второй мировой войны. «Какой была бы сейчас Европа, если бы летом 1945 года Черчилль ввёл в действие план нападения на СССР - операцию «Немыслимое»?» - пишет «Аль-Ахрам». - Ведь и Гитлер не рассчитывал, что через четыре года после вторжения в Советский Союз русские поднимут красный флаг над Рейхстагом. Не исключено, что советские войска заняли бы Лондон, заставив британцев строить социализм».

К идее атаки прохладно отнеслись американцы: но не потому, что их заела совесть. СССР, как они считали, мог заключить союз с Японией - в таком случае прольётся море крови. И самое важное - план операции «Немыслимое» стал известен в Москве, куда его передала «кембриджская пятёрка» советских шпионов в Британии с Кимом Филби. В июне 1945 г. маршал Георгий Жуков начал перегруппировку советских войск в Германии, усилив её боевой техникой. В Лондоне сообразили - от удара придётся отказаться...

«Война нервов»

Между тем только в мае 1945 г. Красная армия и союзники по антигитлеровской коалиции дважды стояли на грани конфликта. Первый раз - когда 6 мая 1945 г. 16-я бронетанковая дивизия Третьей армии США (под командованием генерала Джорджа Паттона), игнорируя договорённости с СССР, захватила город Пльзень, находящийся в центре советской оккупационной зоны. Целью американцев являлся комплекс заводов «Шкода» - там хранились чертежи бюро Ганса Каммера, обергруппенфюрера СС, ответственного за программу нацистского чудо-оружия. 12 мая в Пльзень вступила Красная армия, но офицеры Паттона отказались отдать контроль над городом. Один из командиров советского спецназа, капитан Евгений Олесинский, обещал «выбросить американцев штыками». «Война нервов» продолжалась сутки, пока союзники не ушли.

Второй раз - когда 2 мая 1945 г. отряды югославских партизан захватили в Италии город Триест. Союзники потребовали передать Триест под их управление, но лидер партизан Иосип Броз Тито заявил - «эта земля принадлежит Югославии». Англичане окопались за городом - по ночам между партизанами и британцами вспыхивали перестрелки. Союзники подтянули к Триесту танки и артиллерию. Британский генерал Уильям Морган предложил разделить спорную территорию на две части так называемой «Голубой линией», но Тито не соглашался - СССР заявил, что «окажет Югославии любую поддержку». 22 мая 1945 г. (когда в Лондоне обсуждали план «Немыслимое») солдаты 13-го британского корпуса начали занимать кварталы Триеста. Не приняв бой, югославы отступили за «Голубую линию». Что бы случилось, начнись уличные сражения, - один Бог знает; но Сталин явно не остался бы в стороне. Может быть, в этот день и началась бы третья мировая война...

Среди военных экспертов существуют два мнения насчёт итогов возможного конфликта летом 1945 г. между Советским Союзом с одной стороны и Британией и США - с другой. Некоторые уверены, что «русским обязательно бы не повезло».

- СССР был ослаблен войной, его города лежали в руинах, - считает **британский эксперт Уильям Хитфорд**. - Англичане же сохранили военный потенциал. Союзникам наверняка удалось бы вытеснить вас из Германии и Польши, но ценой больших потерь - погибло бы не меньше миллиона английских солдат. Черчилль не ставил цель оккупации

СССР: он собирался лишь остановить триумф коммунистов после взятия Берлина. Если бы в дело вмешались американцы, на Москву и Ленинград упали бы атомные бомбы.

Впрочем, другие эксперты считают: от союзников остались бы рожки да ножки.

- У США тогда имелись в наличии лишь три атомные бомбы, - заявил в интервью «АиФ» секретарь союза бывших французских спецназовцев «Мир - наше отечество» Жан-Пьер Кандани. - *И вряд ли бы вышло их применить - ведь ни один самолёт не долетел бы до городов СССР через советскую зону оккупации Германии: сбили бы зенитки. Красная армия, имевшая уникальный опыт штурма европейских столиц, легко расправилась бы с союзниками - за два-три месяца русские заняли бы Италию, Францию и Британию.*

...Я не отношусь к числу поклонников Сталина. Однако весной 1945 г. никому в Москве и в голову не пришло замышлять: как бы после штурма Берлина сбросить союзников в Атлантический океан? К счастью, военные Запада оказались умнее своих политиков. Иначе в случае начала операции «Немыслимое» её финал был бы очевиден: над Биг-Беном взвился бы красный флаг - такой же, как и над Рейхстагом.

Георгий Зотов

Опубликовано 25 апреля 2012 г. АиФ

Китайские шахтеры случайно откопали... НЛО

В поселке Хуангу провинции Цзянси (Китай) при расчистке площадки для угольной шахты рабочие обнаружили странную каменную глыбу - диск с небольшой выпуклостью посередине. Стали копать дальше: из-под земли показался еще один камень - идеально похожий на первый, потом еще...

Всего шахтеры вытащили десять одинаковых глыб. Их диаметр - около 3 метров, вес - 400 килограммов. В Хуангу уже прибыли археологи, но пока у них нет предположений о предназначении этих артефактов.

Можно было считать эти диски некими предметами культа древних китайцев, если бы не предыдущие находки. В 1938 году археологическая экспедиция, работавшая на границе с Тибетом в отрогах хребта Баян-Хара-Ула, обнаружила странное кладбище - сотни выдолбленных в скале пещерок, в каждой из которых лежало по одному телу. Удивлял не способ захоронения - в Тибете почти половина населения живет в естественных или вырытых пещерах, - а то, что все трупы ростом не превышали 115 сантиметров.

В экспедиции был антрополог, который определил, что мумифицированные существа по строению отличаются и от китайцев с тибетцами, и от других народов, живущих в этой части Азии. Всего ученые нашли 716 могил. В каждой из них у ног покойника лежал небольшой каменный диск. На некоторых из них на древнекитайском языке было написано о неких аппаратах, прилетавших в эти места 12 тысяч лет назад. Мол, управляли аппаратами некие люди - дропа. Говорилось и о другом племени - хам.

Но ни те, ни другие в китайской истории неизвестны. Когда пришло время возвращаться, то

археологи прихватили с собой десяток этих артефактов. Но после уже идущей войны с Японией, второй мировой и «культурной революции» 60-х, когда хунвейбины громили институты и музеи, ни одного диска не сохранилось. Пропал и отчет экспедиции, в котором были указаны точные координаты необычного кладбища. Верить на слово в науке не принято, поэтому специалисты долго считали эту историю мифом. Тем более что непонятно, откуда в растерзанной войной стране нашлись средства на экспедицию в необжитые районы.

Так обстояло дело до 1994 года, когда один из австрийских инженеров, работавших по контракту в Китае в музее пригорода одного из древнейших городов Китая, Сиань, обнаружил нечто подходящее под описание «диска дропа». Хотя на этих камнях нет иероглифов, рисунки на них явно изображают нечто космическое. Но никакого четкого толкования до сих пор так и не появилось.

Сейчас китайские археологи будут исследовать каменные диски, обнаруженные в провинции Цзянси. Они надеются, что на них под окаменевшей коркой, которая образовалась из-за особенностей местного климата, тоже могут быть рисунки или надписи, рассказывающие об истории таинственных дропа.

Источник новости: esoreiter.ru

<http://v-mire.com/science/5418-kitayskie-shahtery-sluchayno-otkopali-nlo,full.html?fr=snsng>

Итальянский исследователь раскрыл тайну Моны Лизы

Итальянский искусствовед Сильвано Винчети, один из самых известных исследователей «Моны Лизы», уверяет, что да Винчи писал Джоконду с мужчины. Об этом сообщает Top News.

Винчети утверждает, что в глазах Джоконды он увидел буквы L и S, которые являются первыми буквами имен «Леонардо» и «Салаи». Салаи (настоящее имя - Джан Джакомо Капротти) на протяжении двадцати лет был подмастерьем Леонардо да Винчи и, как считают некоторые историки, его возлюбленным.

По мнению многих, Салаи позировал и для другой картины Леонардо – «Иоанн Креститель». О сходстве между «Моной Лизой» и «Крестителем» говорят многие посетители Лувра. Винчети считает, что Леонардо как минимум использовал определенные черты Салаи при создании «Моны Лизы», отмечает «Комсомольская правда».

Для исследования картин знаменитого художника Винчети использует их фотографии в высоком разрешении, сделанные для него по спецзаказу. Между тем, сотрудники Лувра заявили, что давно изучают самое знаменитое произведение да Винчи, но никаких букв и цифр на нем не находили.

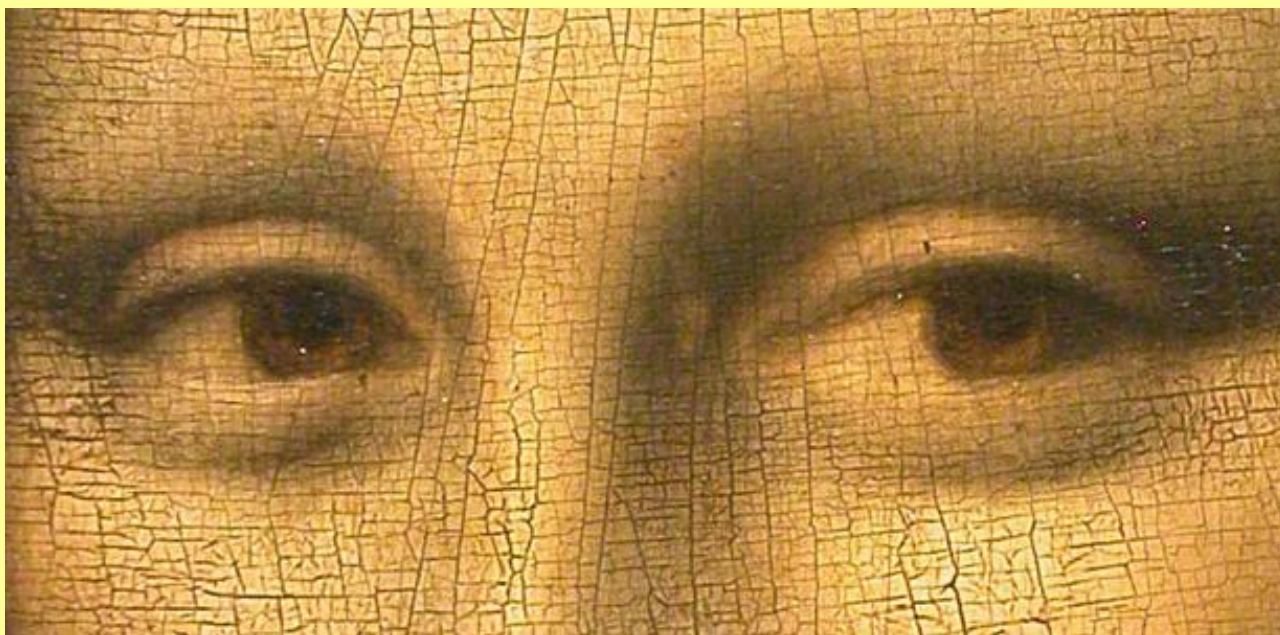
Напомним, вокруг «Моны Лизы» в последнее время то и дело разгораются споры. Так, например, некоторые считают произведение автопортретом самого Леонардо, и утверждают, что улыбку Моны Лизы следует рассматривать как издевательскую. Еще по одной версии да Винчи рисовал картину с соседки. Ранее считалось, что на портрете изображена Лиза Герардини - молодая жена флорентийского купца.

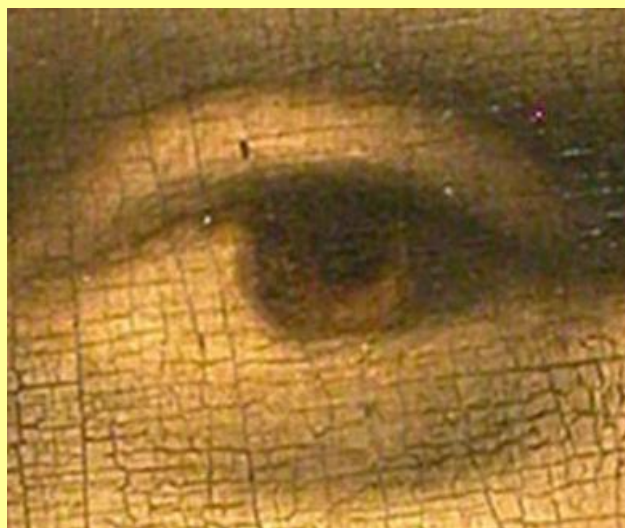
По материалам: «Комсомольская правда». Top News
2011-02-04 14:24:00

<http://www.selectornews.com/article/1244>

ПОСМОТРИМ В ГЛАЗА МОНЫ ЛИЗЫ

Вот в этих глазах искусствовед Сильвано Винчети увидел те самые буковки. На покрытой кракелюрами (трещинками) поверхности картины, можно увидеть что угодно, только, свеженарисованная, она ведь выглядела иначе. Загляните в них и вы. Вот мне в левом глазице видится буква «А», а в правом – «Х». Но вспомним, что Леонардо писал зеркальным письмом и буквы у нас вверх ногами, значит, это, вероятно «ХV», т.е. просто цифра 15. Может художник просто регистрировал так количество сеансов позирования, или на пятнадцатое число Мона Лиза назначила ему свидание. Сколько еще можно придумать...

Леонардо написал не много картин. Меня всегда удивляло, почему так много внимания уделяется именно Джоконде. Не очень красивая женщина, хотя наследие средних веков это именно отсутствие красивых женщин. Где-то читал, что ее высокий лоб, последствия болезни. По другой версии, тогда была мода выбривать лоб и брови. В любом случае, с современной точки зрения трудно согласиться с восторженным описанием Вазари. Надо, правда, учитывать, что Вазари видел этот портрет еще не иссеченный кракелюрами, без

следов неумелой реставрации. Он ведь описывает и брови и ресницы, «сделанные наподобие того как действительно растут на теле волосы, где гуще, а где реже, и расположенные соответственно порам кожи». Сегодня мы этого уже не видим. Далее Вазари пишет: «У Леонардо же в этом произведении улыбка дана столь приятной, что кажется, будто бы созерцаешь скорее божественное, нежели человеческое существо; самый же портрет почитается произведением необычайным, ибо и сама жизнь не могла бы быть иной.» Это позже улыбке Джоконды приписали какую-то загадочность. Обратимся еще раз к Вазари: «Рот, слегка приоткрытый, с краями, соединёнными аlostью губ, с телесностью своего вида, кажется не красками, а настоящей плотью.» Ну, нет этого на шедевре - настолько плохо он сохранился. И только, расчищенная в 2012 году, ранняя копия картины Леонардо, хранящаяся в музее Прадо, демонстрирует, правоту Вазари и красоту Моны Лизы.

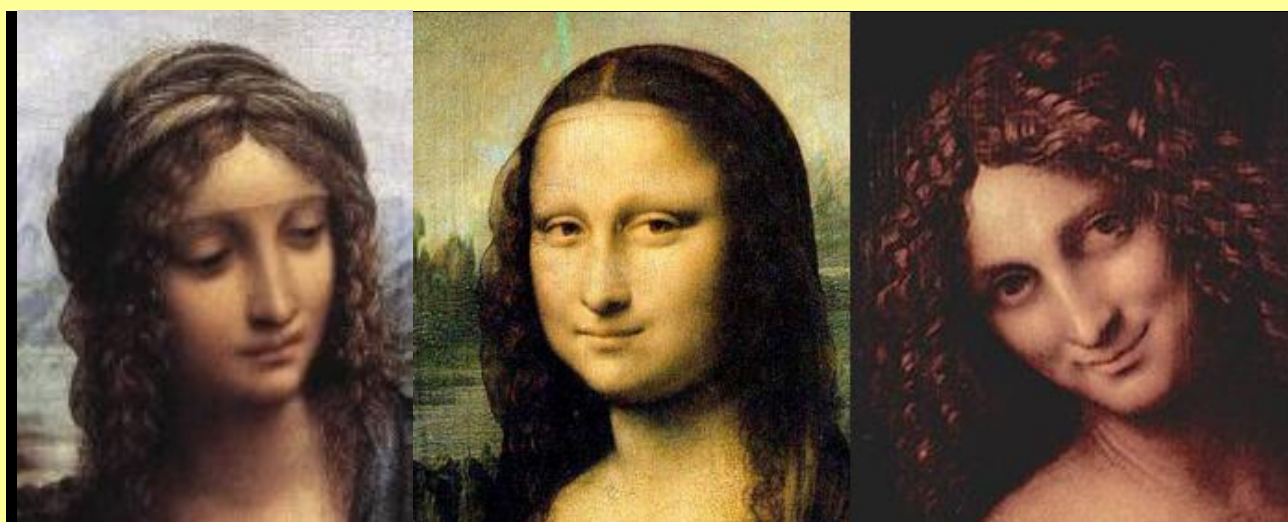

На Википедии вы найдете более крупное фото и почувствуете разницу в сравнении с оригиналом. Оригинал там тоже можно посмотреть ну в очень увеличенном виде и поискать новые буквы. Вот вам левый глазик... Буква А уже запропала, зато вроде вижу Н и М.

А теперь посмотрим на Иоанна Крестителя в сравнении с Мона Лизой, так ли уж они похожи. Добавим к ним еще Мадонну, которая с веретеном. Я не криминалист, сужу субъективно, но носики у всех похожи, губки тоже. Подбородки же, на мой непрофессиональный взгляд, несколько отличаются, как и линия бровей. Кстати, я не случайно расставил портреты в таком порядке: Мадонна с веретеном написана в 1501 году, Джокнда примерно двумя годами позже, а Иоанн Креститель в 1515-1516 гг.

Так что врядли итальянский ученый раскрыл тайну Леонардо, и ученый ли он.

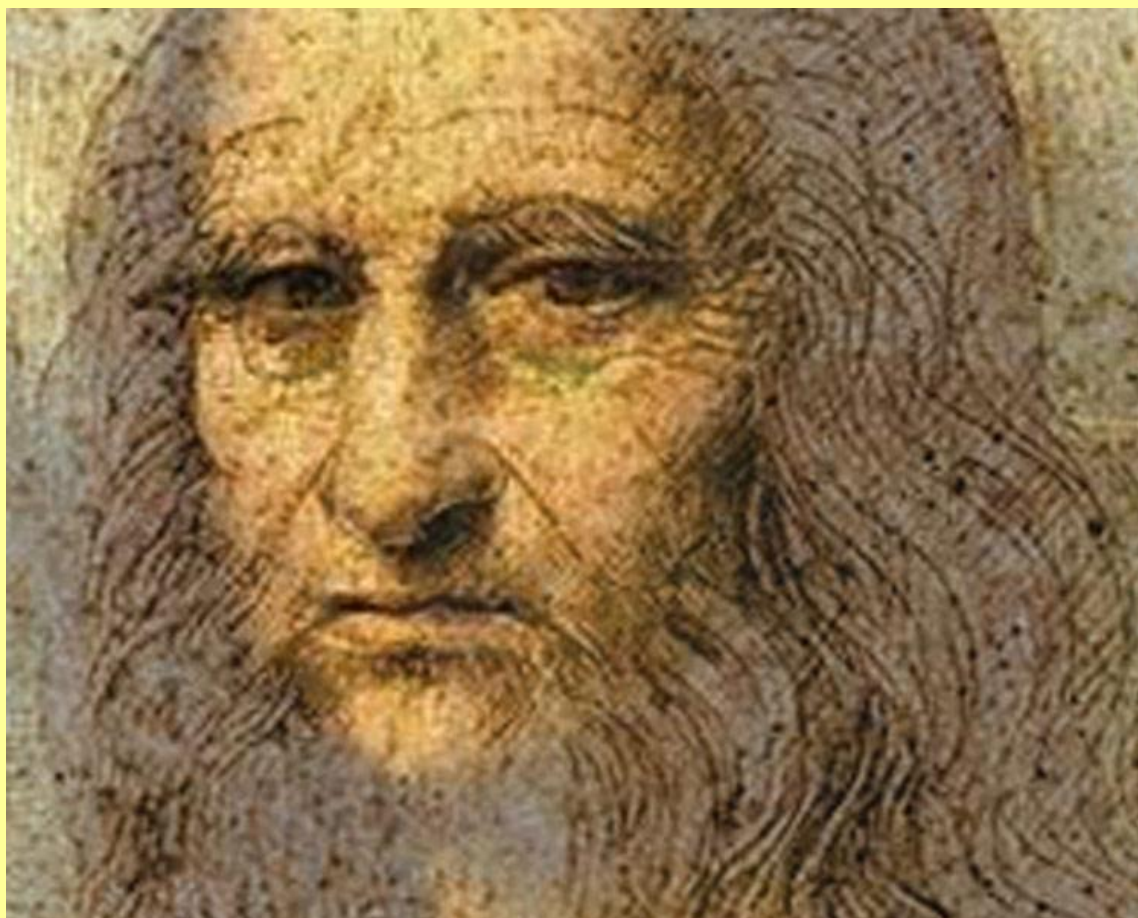

МОНА ЛИЗА И ПОРТРЕТ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

Есть версия, что Мона Лиза — тайный автопортрет Леонардо. Компьютер Чугунного Козьмы набросал его новый автопортрет, совместив со знаменитой картиной старый. Полученное изображение таким образом оказалось созданным рукой самого художника.

Леонардо, по всей видимости, не оставил ни одного автопортрета, который бы мог ему быть однозначно приписан. Учёные усомнились в том, что знаменитый автопортрет сангиной Леонардо (традиционно датируется 1512—1515 годами), изображающий его в старости, является таковым. Считают, что, возможно, это всего лишь этюд головы апостола для «Тайной вечери».

<http://www.kozma.ru/info/news/mona-lise.htm>

У каменных голов острова Пасхи обнаружены подземные тела

31.05.2012 09:55 Автор: Евгений Парамонов

Учёные обследовали около 150 каменных голов, расположенных в районе Рано-Рараку — кратера, заполненного пресной водой, и одноимённой каменоломни. Раскопки близ гигантских статуй, называемых моаи, показали, что многие головы имеют продолжение в виде каменных туловищ, уходящих под землю и скрытых от наблюдателей.

Недавние раскопки двух семиметровых статуй позволили специалистам в очередной раз удивиться мастерству жителей острова Пасхи, выявить некоторые инженерные достижения аборигенов.

Учёные определили, что для обработки и установки статуй использовались стволы, верёвки, камни и различные каменные орудия. Кроме того, чтобы увеличить устойчивость, изваяния размещались на каменном постаменте. Вокруг идолов были обнаружены столбовые ямы, куда помещались стволы деревьев, вероятно необходимые для установки статуй.

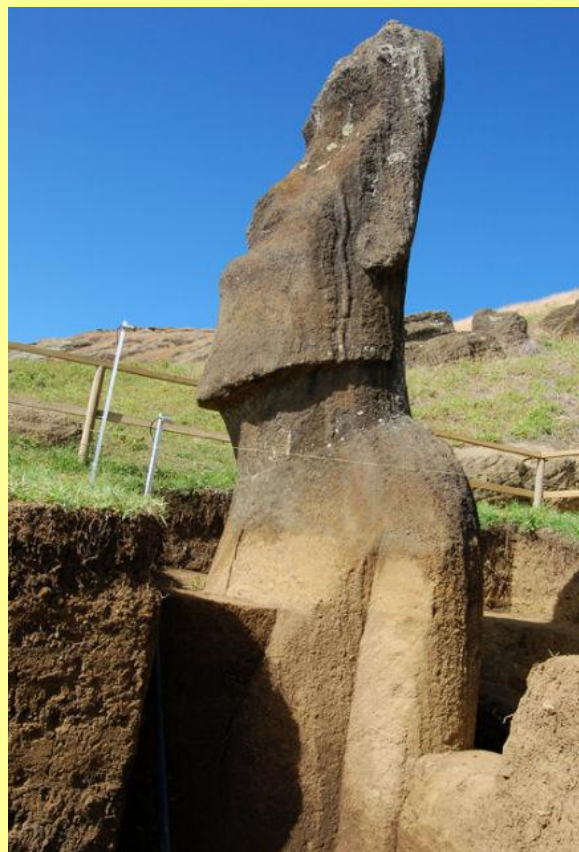
Археологи установили, что изначально статуи ненамеренно были закопаны на большую глубину — грунт и щебень попали в яму позднее, оставляя видимой лишь голову.

Кстати, о том, что моаи имеют тела, прежде писал известный путешественник и исследователь Тур Хейердал. Вероятно, эти сведения ему передали сами аборигены¹.

Раскопки также показали, что установку идолов сопровождал особый ритуал — создатели наносили на статуи узоры и раскрашивали их краской. На спинах изваяний были найдены вырезанные символы, а также было обнаружено большое количество остатков красного пигмента, который использовался для окрашивания.

Кроме того, у основания одной из статуй был найден небольшой камень с вырезанным изображением каноэ. Специалисты уверены, что этот символ, называемый Вака, означал принадлежность авторов изваяния к особой группе людей.

Фото Easter Island Statue Project

Скрытые землёй тела каменных статуй

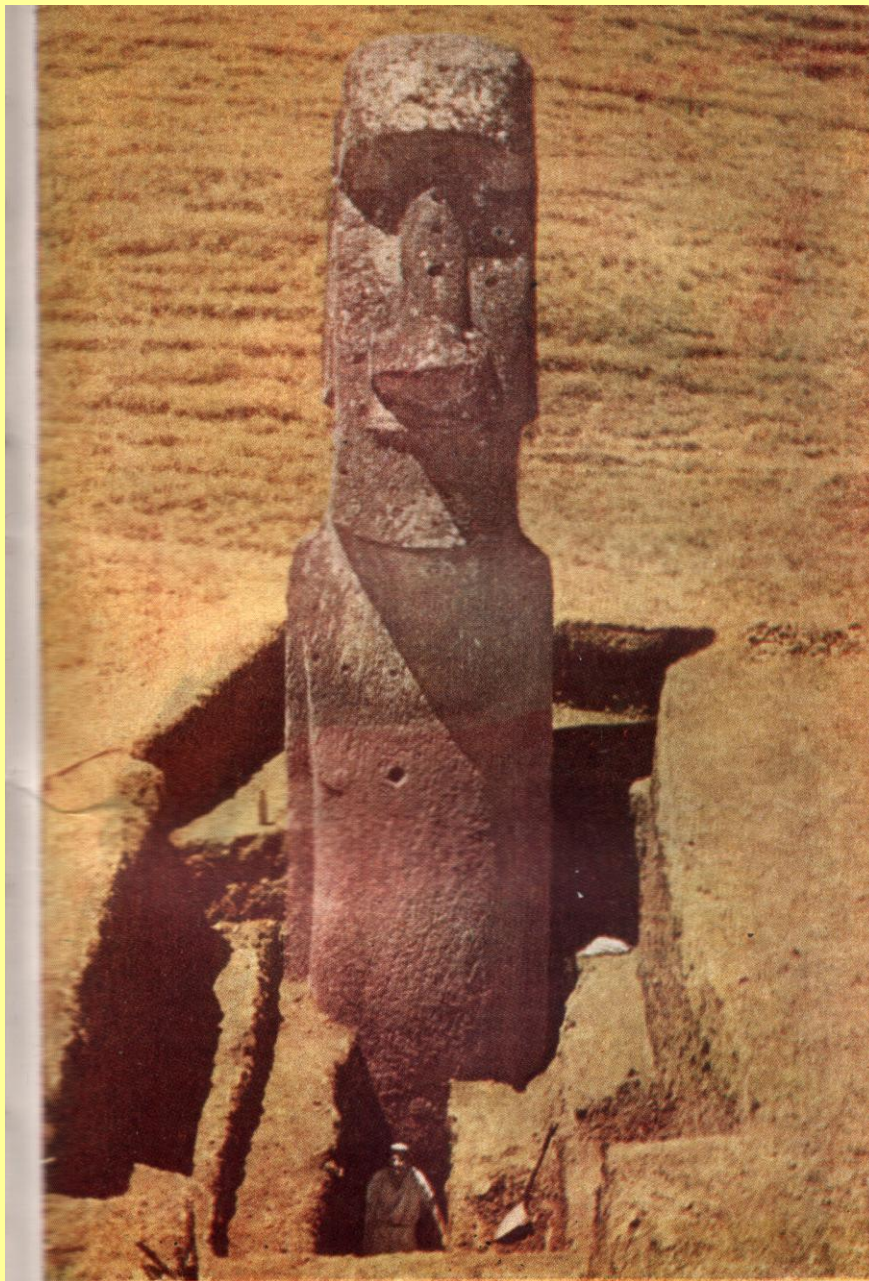

Общая высота статуи составляет 7 метров

¹ Книги Хейердала надо читать. Он тоже производил раскопки и описывал символы на изваяниях (редактор)

НОВОЕ – ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

Хотел сначала ограничиться сноской в предыдущей статье, но достал с полки книжку Хейердала, изданную в 1959 году, и еще раз убедился в том, что фраза, вынесенная мной в заголовок, соответствует действительности. Вот вам иллюстрация из книги Хейердала «Аку-Аку». Его команда в середине 50-х откапывала вот этого гиганта.

Чувствуешь себя ничтожно малым, углубляясь в землю вдоль корпуса исполина с острова Пасхи. Но каким образом не вооруженные техникой неизвестные ваятели древности перевозили и ставили этих гигантов?

Недавно попался мне фильм, где мулдашевцы в очередной раз пудрят мозги обывателям своими ненаучными фантазиями. Кстати в латышском языке есть глагол **muldēt**, что в переводе на русский означает - *городить чепуху, молоть вздор*, как точно это характеризует Мулдашева. В, когда-то уважаемой мной, газете «Аргументы и Факты» регулярно появляются его статьи и интервью. Не мог он не наплести и о великанах острова Пасхи. Цитирую:

— Вы хотите сказать, что каменные истуканы были чем-то наподобие «каменных людей»?

— Если исходить из гипотезы, что истуканы не просто могли ходить, а выполняли специфическую работу по активации «гена смерти» в биосфере Земли, мы должны признать, что истуканы были одушевлены, то есть были чем-то наподобие «каменных людей». Дело в том, что инициировать «ген смерти» клеток, на наш взгляд, может только эволюционно более мощное живое

существо, используя энергию Души, которая действует через сознание.

— Но истуканы больше похожи на роботов...

— Какая-то аналогия есть, поскольку из легенд следует, что птицелюди транспортировали истуканов на постаменты-аху, устанавливали их, прикрепляли глаза, надевали «шапки». Но «шапки» и глаза можно считать вообще-то своеобразной «одеждой» истуканов, а вот тела их, получается, были, как бы рождены горой. Своеобразным «каменным клонированием» можно назвать это, если, конечно, признать существование «каменной жизни».

— А кем тогда являются птицелюди?

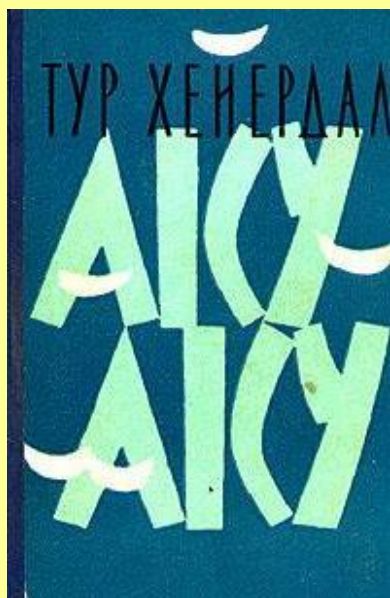
— Здесь любопытно то, что птицелюди имеют красные глаза. Красный цвет — это символ энергии Времени, которая в эзотерике называется «огонь». Можно предположить, что птицелюди — это дематериализованная форма жизни камня.

— Ну, уж это совсем неправдоподобно! Получаются каменные птицы.

— А почему нет? Когда изучаешь пещеры-трубы, то складывается впечатление, что эти проходы делались путём дематериализации камня. В подтверждение этому можно вспомнить видимые на экране цифровой камеры «шары»; если материальные биологические объекты могут иметь бестелесных или дематериализованных собратьев, то почему бы и камню не иметь...

Книги Мулдашева издаются и переиздаются, армия его поклонников растет и множится. Наверное, этому способствует и облегченное школьное образование, и пожелтевшее телевидение, главной задачей которого, похоже, является оболванивание населения. Более полувека минуло после экспедиции Тура Хейердала, так много рассказавшей миру об истории и технология островитян, и вот нас кормят мулдашевецщиной. Для всего остального мира, на острове Пасхи работают многолетние экспедиции археологов, продолжающие дело Хейердала (смотрите сайт <http://www.eisp.org/>), а для России горючит чепуху и молотит вздор Мулдашев. Невольно задумываешься, не правы ли сторонники теории заговора.

А ведь Хейердал не только занимался раскопками, но и, с помощью островитян, потомков «длинноухих», доказал, что вытесать, переместить и поставить на постамент каменных великанов можно без помощи птицелюдей — дематериализованной формы жизни камня и инопланетян с лазерами и антигравитационными тележками. Для тех, кто не читал «Аку-Аку» - великолепную книгу подлинного исследователя, помещаю фрагмент пятой главы «Секрет длинноухих».

Солнце только-только осветило мою палатку, когда я проснулся от звука шагов. Двенадцать "длинноухих" из пещеры пришли поглядеть на статую и прикинуть, какая задача им предстоит. Самой большой статуей в Анакене был плечистый верзила, который лежал ничком у нашей палатки. Коренастый крепыш, три метра в плечах, он весил тонн двадцать пять - тридцать. Другими словами, на каждого из двенадцати членов бригады приходилось больше двух тонн. Не мудрено, что, глядя на великана, они почесывали в затылке. Впрочем, они полагались на бургомистра, а он невозмутимо ходил вокруг поверженного исполина, присматриваясь к нему.

Старший механик Ульсен тоже поскреб в затылке, покачал головой и усмехнулся.

- Н-да, если бургомистр справится с этим бесом, я скажу, что он молодец, черт подери!

- Ни за что не справится.

- Куда там.

Во-первых, великан лежал на откосе у стены головой вниз, во-вторых, четыре метра отделяли его основание от плиты, на которой он некогда стоял. Бургомистр показал нам небольшие коварные камни и объяснил, что этими камнями, вбив их под плиту, "короткоухие" повалили статую.

Наконец, так уверенно и спокойно, словно он всю жизнь только и занимался подъемом каменных исполинов, Педро Атан приступил к делу. Единственным орудием пасхальцев были три бревна (потом бургомистр от одного отказался, ограничившись двумя) и множество камней, которые члены бригады собирали около лагеря. Остров Пасхи в общем безлесный, если не считать рощи недавно посаженных эвкалиптов, но вокруг озера в кратере потухшего вулкана Рано Као стоят деревья, уже первые путешественники-европейцы увидели там лес, состоящий из торо миро и гибискуса. Так что три бревна пасхальцы вполне могли раздобыть.

Хотя статуя зарылась носом глубоко в землю, бригаде удалось подсунуть под нее концы бревен. А с другой стороны, раскачивая бревна, повисло по три-четыре человека. Сам бургомистр, лежа на животе, подкладывал мелкие камни под голову статуи. Идол лежал как вкопанный, лишь изредка чуть подрагивал, уступая согласованным усилиям одиннадцати пасхальцев. На первый взгляд - никакого сдвига. Но бургомистр продолжал манипулировать своими камнями, на место маленьких подсовывал камни побольше, еще побольше, и так час за часом. К вечеру голова исполина поднялась над землей уже на метр с лишним, опираясь на горку камней.

На следующий день бригада вместо трех бревен использовала два, и каждой вагой орудовали по пять человек. Поручив младшему брату подкладывать камни, бургомистр занял место на стене, раскинул руки, как дирижер, и зазвучала громкая, четкая команда:

- Этахи, эруа, этору! Раз, два, три! Раз, два, три! Держать! Подсунуть! Налегли снова! Раз, два, три! Раз, два, три!

Концы наг были подсунуты под правый бок великана, и он незаметно приподнимался. Сначала это были миллиметры, потом дюймы и, наконец, футы. Тогда бревна перенесли к левому боку истукана, и процедура повторилась. И этот бок медленно-медленно поддавался, а свободное место тотчас заполняли камнями. Вернулись к правому боку, опять к левому, туда и обратно... Лежа ничком на груде камней, статуя поднималась все выше и выше. На девятый день груда представляла собой старательно выложенную башню высотой до трех с половиной метров. Даже оторопь брала, как посмотришь на почти тридцатитонного исполина, поднятого высоко над землей. Пасхальцы уже не дотягивались руками до верхнего конца бревен, они дергали и тянули веревки, привязанные к вагам. А истукан еще не начинал выпрямляться, мы еще не видели его лицевой части, ведь он лежал ничком на камнях.

Того и гляди, кого-нибудь зашибет насмерть! Пришлось запретить Аннет подвозить в детской коляске камни для бургомистра. Только крепкие, здоровые мужчины, будто какие-нибудь неандертальцы, тащили, переваливаясь, тяжеленные булыжники. Бургомистр все время был начеку, придирчиво проверял положение каждого камня. Под весом древнего исполина некоторые камни крошились, словно рафинад. Положи хоть один камень не так, и может случиться беда. Но все было тщательно продумано, каждый ход точно рассчитан и взвешен. Затаив дыхание, мы смотрели, как пасхальцы с громадными каменюгами карабкаются на башню, цепляясь за неровности пальцами босых ног. Но люди были предельно собраны, и бургомистр ни на миг не ослаблял внимания, все видел и направлял, не тратя лишних слов.

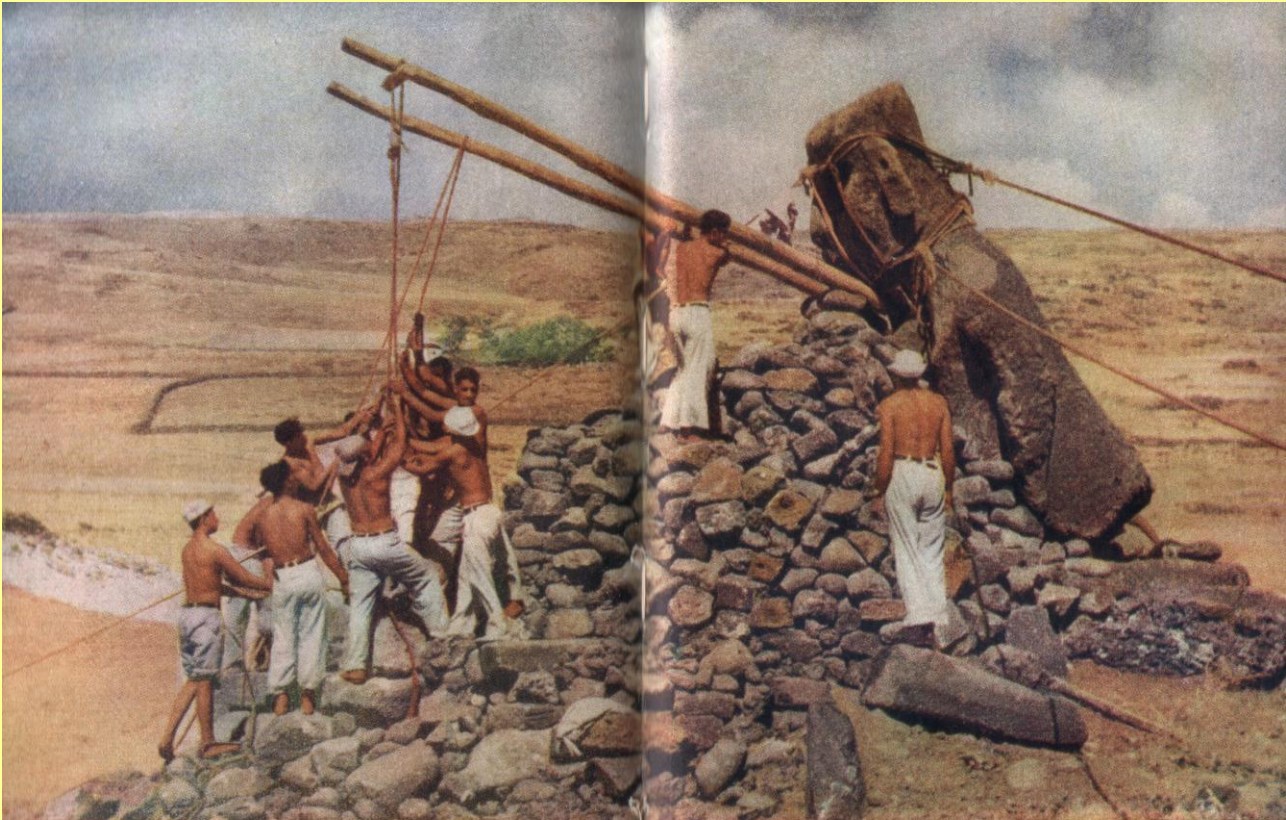
Таким мы еще не знали дона Педро. Мы привыкли видеть в нем кичливого, назойливого пустобреха. Наши ребята невзлюбили его за постоянное хвастовство и за то, что он очень уж дорого брал за свои фигуры, пусть даже они были, несомненно, лучшими на острове. Но сейчас перед нами был другой человек, уравновешенный, рассудительный - прирожденный организатор, наделенный к тому же недюжинной изобретательностью. Пришлось нам пересматривать свою оценку.

На десятый день подъем статуи был закончен, и "длинноухие" принялись так же незаметно для глаза подавать ее основанием вперед к стене, на которую хотели поставить.

На одиннадцатый день великана начали устанавливать вертикально, подкладывая камни под лицо, шею и грудь.

На семнадцатый день в бригаде "длинноухих" неожиданно появилась морщинистая древняя старуха. На огромной плите, где готовился встать истукан, она вместе с бургомистром выложила полукруг из камней величиной с яйцо. Это был магический ритуал.

Статуя стояла наклонно в чрезвычайно неустойчивом положении, грозя перевалиться через аху и скатиться с отвесной стены вниз, на пляж. Впрочем, с таким же успехом она могла повалиться в любую другую сторону, вместо того чтобы стать вертикально на пьедестал. Поэтому бургомистр обвязал голову великана канатом, а от него протянул четыре растяжки к вбитым в землю толстым кольям.

На развороте страницы: опираясь животом о грудку камней, фигура передвигалась вверх и в сторону, пока не встала на свое прежнее место на пьедестале. Двенадцать человек, орудия каменными и жердями, выполнили эту работу за восемнадцать дней.

Наступил восемнадцатый день работ. Несколько человек ухватились за веревку со стороны пляжа и начали тянуть, другие притормаживали веревкой, которая была обмотана вокруг кола посредине лагерной площадки, третьи тихонько подвигали бревном. Вдруг великан качнулся, и прогремела команда: - Держать! Крепче держать!

Выпрямившись во весь свой могучий рост, истукан начал переваливаться с ребра на плоскость основания, и освобожденная от нагрузки башня стала разваливаться, здоровенные каменюги с грохотом покатались вниз в облаках пыли. А исполин твердо ступил на плиту и замер - плечистый, прямой. Он смотрел на наш лагерь, равнодушный к переменам, которые произошли на культовой площадке с тех пор, как его сбросили с пьедестала. Весь пейзаж изменился с появлением этой могучей фигуры. Широкая спина была как ориентир, видимый с моря издалека, Мы, обитатели палаток у подножия стены, на которую взгромоздился истукан, не узнавали собственной обители на участке древнего Хоту Матуа. Огромная голова неотступно следовала за нами, возвышаясь над палатками будто старый норвежский горный тролль. Идешь ночью по лагерю, так и кажется, что тролль-великан сейчас вышел из роя звезд и занес ногу, чтобы переступить через излучающие зеленый свет палатки.

Впервые после столетнего перерыва один из великанов острова Пасхи снова занял свое место на аху. Приехали на джипе губернатор с семьей, патер и монахини, около лагеря стучали копыта: все, кто только мог, спешили в Анакену посмотреть на работу своих односельчан. Гордые "долгоухие" разобрали башню, и бургомистр с достоинством грелся в лучах собственной славы. Он доказал, что знает ответ на одну из старейших загадок острова Пасхи. И разве могло быть иначе? Что ни говори, дон Педро Атан - старый мудрец,

бургомистр острова, старший из всех "длинноухих"! Только заплатите, он на всех аху установит статуи, и все будет, как в старые, добрые времена. Деньги, полученные в этот раз, он поделил со своими помощниками, но если ему доведется попасть с военным кораблем в Чили, он самого президента уговорит раскошелиться, чтобы встали все статуи. С одиннадцатью помощниками, действуя двумя бревнами, он поднял этого истукана за восемнадцать дней. То ли еще будет, если ему прибавят людей и времени!

Я отвел бургомистра в сторонку и, положив ему руки на плечи, строго посмотрел ему в лицо. Он стоял с видом прилежного школьника и выжидающе глядел на меня.

- Дон Педро бургомистр, может быть, теперь ты расскажешь мне, как твои предки переправляли статуи в разные концы острова? - спросил я.

- Они сами шли, пешком, - отчеканил он.

- Ерунда! - воскликнул я разочарованно и не без раздражения.

- Не горячись. Я верю, что они шли сами, и мы должны чтить своих предков, а они говорили так. Но старики, которые мне об этом рассказывали, лично не видели, чтобы статуи сами шли. Так что кто знает, может быть, тут применяли миро манга эруа?

- А что это такое-

Бургомистр начертил на песке что-то вроде рогатки с перекладинами и объяснил, что из древесного ствола с развилком делали такие салазки.

- Во всяком случае, на салазках доставляли большие каменные плиты для стен, - продолжал он. - Из крепкого луба хаухау делали канаты, такие же толстые, как у вас на корабле. Я могу сплести тебе на пробу такой канат. И миро манга эруа тоже могу сделать. Незадолго перед тем по соседству с лагерем один из наших археологов откопал статую, которая была полностью занесена песком, так что патер Себастиан о ней не знал и не метил ее. Судя по тому, что статуя была без глаз, ее бросили, не доставив к месту назначения.

- Можешь ты со своими людьми протащить этого моаи по равнине? - спросил я бургомистра, показывая на слепого идола.

- Нет, нужно, чтобы и другие тоже помогли, а они не станут. Тут даже всех твоих рабочих не хватит.

Статуя была далеко не из самых больших, скорее ниже среднего роста. Мне пришла в голову одна идея, и с помощью бургомистра я купил в деревне двух здоровенных быков.

"Длинноухие" зарезали их и изжарили мясо на камнях в земляной печи. Потом мы пригласили жителей деревни на пир, и в степи вокруг лагеря собралась тьма народу.

"Длинноухие" осторожно убрали с печи слой песка, и показались распаренные банановые листья. Эту несъедобную приправу тоже убрали, и открылись целиком зажаренные туши. Толпа восхищенно вдыхала запах чудеснейшего в мире жаркого. Держа в руках громадные куски горячего мяса, гости расселись кучками на траве, а "длинноухие" разносили батат, кукурузу и тыкву; все это парилось вместе с бычьими тушами в плотно закрытой земляной печи. Вокруг пирующих паслись на травке оседланные кони, гнедые и вороные. кто-то забренчал на гитаре, зазвучали песни и смех, начались пляски.

Тем временем "длинноухие" приготовили все, чтобы тянуть слепого идола. Сто восемьдесят веселых островитян со смехом и криками выстроились вдоль длинного каната, обвязанного вокруг шеи великана. Бургомистр, в новой белой рубаше и клетчатом галстуке, чувствовал себя героем дня. - Раз, два, три! Раз, два, три!

Бамм! Канат лопнул, мужчины и женщины, громко хохоча, покатались вперемежку по земле. Бургомистр смущенно улыбнулся и велел сложить канат вдвое. На этот раз истукан тронулся с места. Сперва короткими рывками, потом будто кто-то выключил тормоз - великан заскользил по земле так быстро, что помощник бургомистра Лазарь вскочил на голову статуи и принялся гикать и размахивать руками, как гладиатор на колеснице. Длинные колонны пасхальцев прилежно тянули, громко крича от восторга, да так скоро, словно на буксире были пустые ящики.

Через несколько минут мы остановили этот выезд. Было очевидно, что сто восемьдесят плотно закусивших пасхальцев вполне могут тащить по степи двенадцатитонную статую. А на деревянных салазках, да если собрать побольше людей, можно было перемещать и куда более тяжелые изваяния.

Итак, мы увидели, что с водой и каменными рубилами можно высечь статуи прямо в горной толще - было бы только время; убедились, что при помощи канатов или на салазках можно перенести каменных великанов - было бы вдоволь прилежных рук и крепких ног; увидели, что истуканы взмывают вверх, как воздушный шар, и встают на высокую стену, если только знать верный способ. Оставался один рабочий секрет: как водружали громадный "пучок волос" на макушку стоящей фигуры? Впрочем, ответ напрашивался. Груда камней, которые подняли идола вверх, высилась вровень с его головой - красный "парик" вполне можно вкатить наверх по этой насыпи. Или тем же нехитрым способом поднять вдоль стены. А когда и статуя, и парик оказывались на месте на аху, башню разбирали. Дело сделано - истукан поставлен.

Загадка родилась только после того, как умерли ваятели: как же можно было все это сделать, не зная, железа, кранов, машин? А ответ прост. На этот маленький островок пришли люди, которые в изобретательности и творческой энергии никому не уступали. У них не было войн и было сколько угодно времени, чтобы сооружать свои вавилонские башни на фундаменте древней традиции. Сотни лет не знали они никаких врагов на самом уединенном острове в мире, где соседями их были только рыбы и киты.

Наши раскопки показали, что лишь в третьем периоде на Пасхи начали изготавливать наконечники для копий и другое оружие.

Тур Хейердал (норв. Thor Heyerdahl, 6 октября 1914, Ларвик, Норвегия — 18 апреля 2002, Алассио, Италия) — знаменитый норвежский путешественник и учёный-антрополог. Автор многих книг.

Чудо-оружие Рейха: космический бомбардировщик Зенгера

Третий рейх просуществовал всего 12 лет, рухнув под ударами союзных войск. При этом победителям достались по-настоящему богатые трофеи, среди которых были и настоящие чудеса техники, которые на десятки лет опережали свое время. Не случайно многими исследователями эти 12 лет существования рейха характеризуются, как квинтэссенция научно-технического прогресса. Именно Третий рейх открыл человечеству дорогу к звездам, дав существенный импульс развитию ракетной техники. Одним из таких трофеев стали чертежи орбитального бомбардировщика, который имел множество названий Silbervogel (нем. серебряная птица), Amerika Bomber, Orbital-Bomber и др. Сегодня он известен многим как космический бомбардировщик Зенгера, названный так по фамилии его создателя. Данный бомбардировщик создавался в рамках программы Amerika Bomber (программа по созданию сверхдальних бомбардировщиков для бомбовых ударов по США), также мог использоваться для бомбардировок удаленных районов СССР, в частности Сибири и Дальнего Востока. Особый интерес представляет старт данного аппарата. Орбитальный бомбардировщик предлагалось устанавливать на специальные «салазки», которые оснащались разгонными ракетными двигателями. Салазки с бомбардировщиком размещались на специальной эстакаде с монорельсовой дорогой общей длиной в 3000 метров. «Салазки» должны были обеспечить тягу в 600 т. всего за 11 секунд. После взлета и достижения высоты в 1,5 км. на скорости 1850 км/ч должен был запускаться главный ракетный двигатель бомбардировщика, который по замыслу конструкторов, в течение 8 минут должен был разогнать боевой летательный аппарат до 22 100 км/ч и поднять его на высоту 145 км. Теоретическая максимальная высота полета бомбардировщика составляла 280 км.

Интересным было и движение аппарата в стратосфере. По замыслу Ойгена Зенгера в результате первоначального ускорения и последующего спуска под действием гравитации до плотных слоев атмосферы (около 40 км) аппарат должен был оттолкнуться от плотных слоев атмосферы и снова подняться вверх. Данная модель перемещения позволяла аппарату не входить в плотные слои атмосферы, избегая многократного интенсивного фрикционного нагревания. Такая модель движения знакома многим детям и напоминает движение плоского камня пущенного по водной поверхности. Амплитуда таких скачков должна была непрерывно сокращаться до тех пор, пока бомбардировщик не вышел бы на нормальное планирование для приземления с использованием обыкновенного трехопорного шасси. Расчетная дальность орбитального бомбардировщика составляла 23 500 км. По сути, Зенгер придумал концепцию летательного аппарата, которая предвосхищала американский проект «Спейс шаттл» и советский проект «Энергия-Буран».

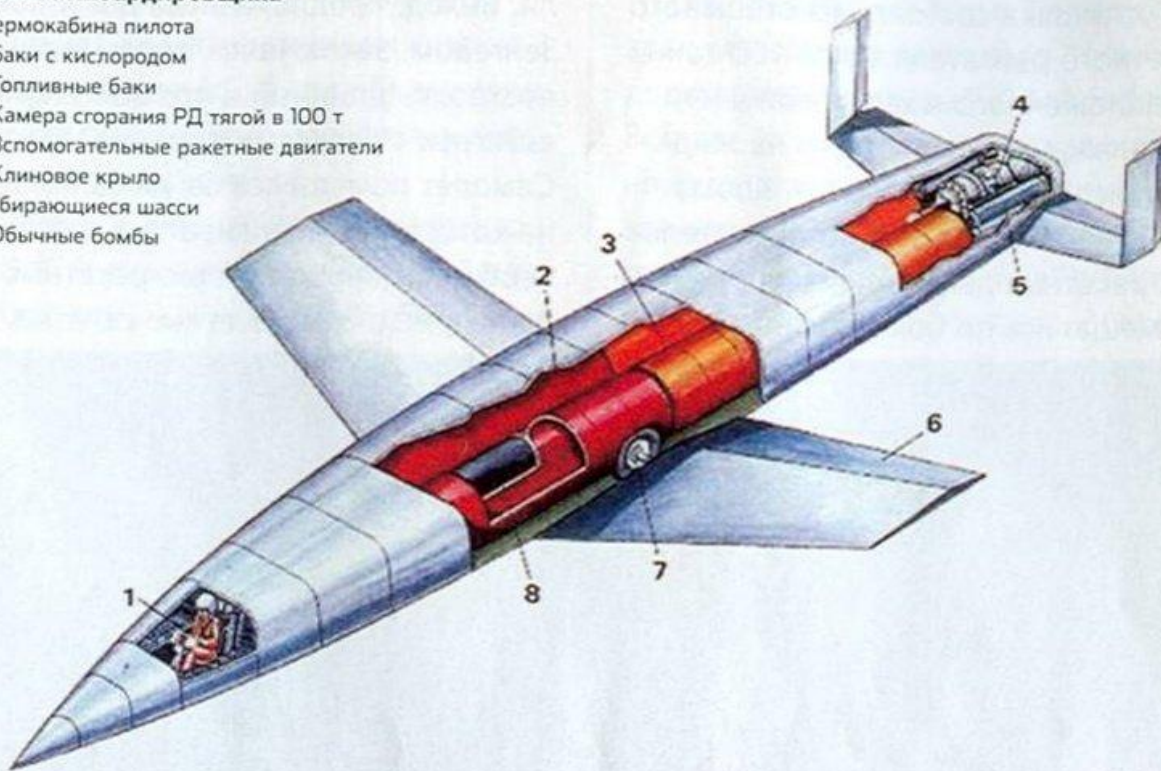
Описание проекта

Австрийский ученый Ойген Зенгер родился в 1905 году. В 1929 году Зенгер окончил Высшую техническую школу в Вене и начал свою научную работу. В апреле 1931 года молодой инженер-ученый начал серию экспериментов с ракетными двигателями. В течение 5 лет он смог усовершенствовать (путем проведения большого количества статических испытаний) регенеративно охлаждаемый жидкостный ракетный двигатель (ЖРД), охлаждение которого осуществлялось собственным топливом, которое циркулировало вокруг камеры сгорания. Этот двигатель Зенгер планировал использовать в своем бомбардировщике. Долгое время существовало мнение о том, что ракеты должны возвращаться в нижние слои атмосферы под достаточно небольшим углом. На этом мнении почти до конца Второй мировой войны строились все расчеты. Однако доктор Ойген Зенгер в сотрудничестве с математиком Иреной Бредт, которая в будущем стала его женой, предложил совершенно другую концепцию. Согласно предложенной ими теории ракету необходимо было возвращать на землю под углом близким к прямому. Бредт и Зенгер подготовили соответствующий научный доклад, который сразу же был засекречен и в количестве 100 экземпляров разослан наиболее крупным ученым в данной области. Ряд этих докладов под заголовком «Дальний бомбардировщик с ракетным двигателем» впоследствии был обнаружен специальными разведывательными подразделениями войск союзников. В первую очередь Зенгера интересовал вопрос, что произойдет, если крылатая ракета войдет в плотные слои атмосферы (на высоте 40 км) слишком круто и слишком быстро. Из документов становится ясно, что в данном случае крылатая ракета должна была рикошетирировать. «Отскочив» от плотных слоев атмосферы ракета вновь уходила вверх, в более разреженные слои. После преодоления некоторого расстояния она вновь попадает в плотные слои и вновь рикошетирует от них. Траектория полета такого летательного аппарата

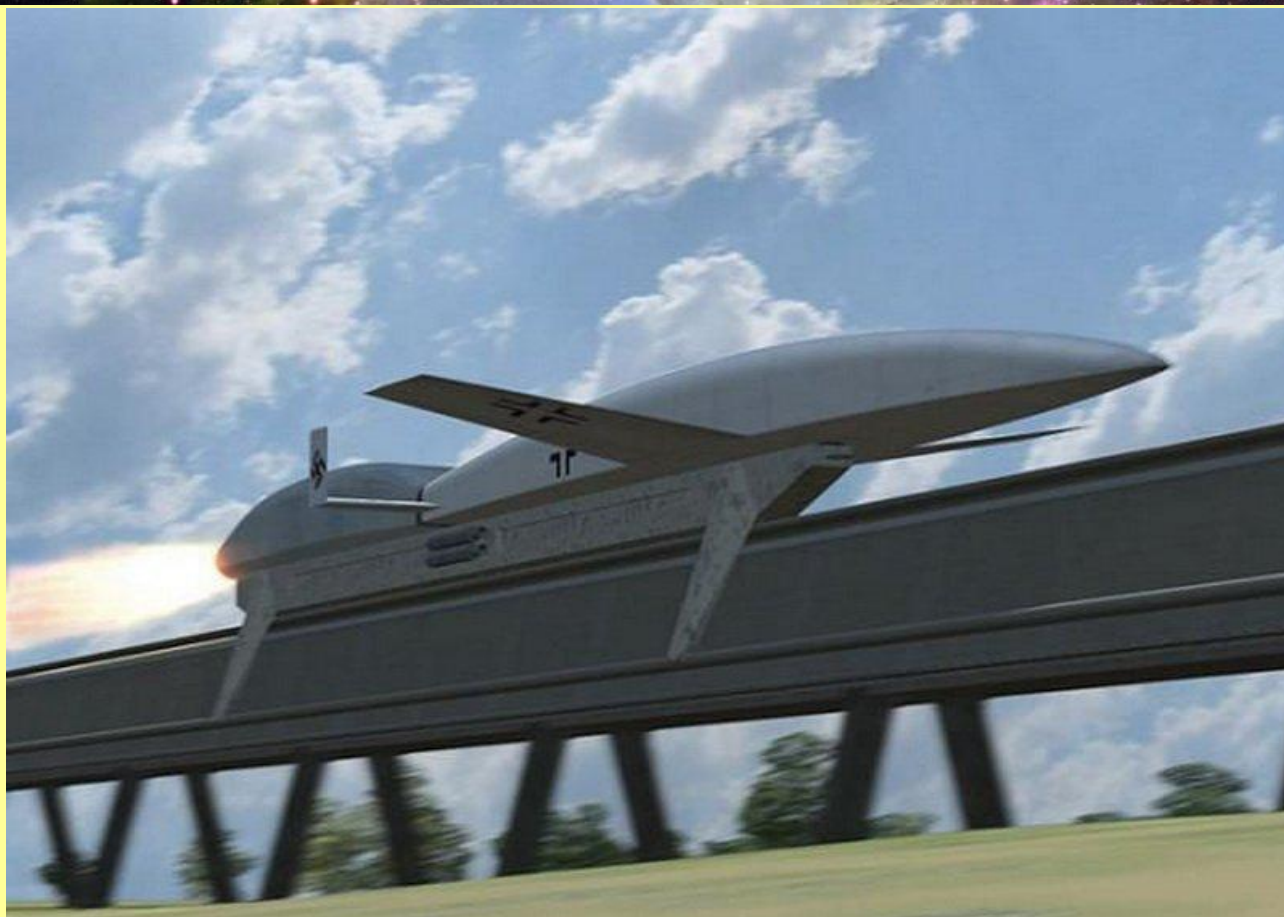
представляла из себя волнистую линию с постепенно затухающей амплитудой. По произведенным Зенгером и Бредт расчетам, данная траектория существенно увеличивала дальность полета аппарата. Основываясь на этих расчетах, Зенгер спроектировал концепцию ракетного «бомбардировщика-антипода», вошедшего в историю под многими названиями.

Схема бомбардировщика

1. Гермокабина пилота
2. Баки с кислородом
3. Топливные баки
4. Камера сгорания РД тягой в 100 т
5. Вспомогательные ракетные двигатели
6. Клиновое крыло
7. Убирающиеся шасси
8. Обычные бомбы

Бомбардировщик создавался как сверхзвуковой стратосферный аппарат. Он обладал несущим фюзеляжем, который частично выполнял функцию крыла и был очень сильно «зализан». Клиновидной формы крылья были очень короткими. Бомбардировщик имел и горизонтальное хвостовое оперение, которое располагалось в самом конце фюзеляжа. Топливо находилось в 2-х больших баках расположенных по обе стороны фюзеляжа за крылом в хвостовой части аппарата. Точно также, но впереди крыла, были размещены баки с кислородом. Силовая установка бомбардировщика состояла из огромного ракетного двигателя, который мог развивать тягу в 100 т. Двигатель располагался в хвостовой части фюзеляжа и работал на керосине и жидком кислороде. Помимо этого космический бомбардировщик оснащался двумя вспомогательными ракетными двигателями, размещенными по бокам основного. Пилот размещался в специальной герметичной кабине в передней части фюзеляжа. Для осуществления планирующего приземления использовалось трехстоечное шасси. В центральном отсеке фюзеляжа размещался отсек для бомб, который мог вместить до 10 т. обычных бомб. Оборонительного вооружения на бомбардировщик устанавливать не планировалось. Предполагалось, что длина орбитального бомбардировщика составит около 28 метров, размах крыльев – 15 метров, сухой вес аппарата – 10 т., вес топлива – 80 т. Полный вес машины с учетом бомбовой нагрузки доходил до 100 т. При таком внушительном весе для взлета требовалось огромное количество топлива. Здесь не могли помочь обыкновенные стартовые ускорители. Выход, который предложил Зенгер, заключался в постройке прямого длинного стартового участка – монорельса длиной в 3 км. Далее бомбардировщик помещался на специальные салазки, на которые можно было поставить необходимое количество ракетных двигателей. Данные реактивные салазки должны были за 10 секунд разогнать бомбардировщик по монорельсу до скорости 500 м/с, после чего он набирал высоту уже при помощи своего маршевого двигателя. По

теоретическим расчетам Зенгера скорость космического бомбардировщика могла достигать 6000 м/с, а максимальная высота полета в 260 км. делала его орбитальным. Бомбардировщик двигался по описанной выше траектории, девятая нижняя точка находилась бы в 16 800 км. от места старта. После этого самолет в течение некоторого времени мог находиться на высоте 40 км., а на удалении в 23 000 км от места старта начал бы терять высоту и, пролетев еще 500 км (суммарно половину расстояния вокруг Земли), совершал бы посадку. Посадочная скорость бомбардировщика равнялась 140 км/ч, что позволяло принять ракетоплан любому из существующих аэропортов тех лет.

Варианты режимов полета предложенные Зенгером

Схема подобных полетов была рассчитана Ойгеном Зенгером достаточно точно, хотя и имела ряд недостатков. К примеру, точка-антипод для любого места старта с территории Германии оказывалась в районе Австралии или Новой Зеландии, т.е. территории, которая находилась в руках союзников. Помимо этого города-мишени не всегда располагались так, как этого требовал «план полета». Любая бомбардировка производилась бы с наименьшей точки траектории, но даже в этом случае рассеивание при осуществлении бомбометания было бы очень существенным. Единственным городом в Западном полушарии, который по схеме Зенгера находился бы под нижней точкой траектории, оказывался Нью-Йорк. При этом сам бомбардировщик направлялся бы в Японию или ту часть Тихого океана, которая была подконтрольна японским войскам, и садился на территории союзника.

Первый вариант

Первый вариант предусматривал старт бомбардировщика в Германии, выход его в ближний космос и полет по ниспадающей баллистической траектории до точки бомбометания и посадкой в точке-антипode. Так как эти точки приходились на район Австралии или Новой Зеландии ракетоплан неизбежно был бы потерян вместе с пилотом. Да и бомбометание с очень большой высоты при использовании обычных бомб было очень неэффективным. При этом рассматривался вариант с возможным пикированием на цель и последующим

катапультированием пилота. В этом случае достигалась бы наивысшая точность бомбометания.

Второй вариант

По второму варианту, космический бомбардировщик должен был достичь точки бомбометания, отбомбиться по цели, после чего развернуться на 180 градусов и вернуться на место запуска. При старте ракетоплан должен был разогнаться до скорости 6 370 м/с и достичь высоты в 91 км. В таком режиме полета по баллистической траектории на удалении в 5 500 км. от места старта скорость его должна была упасть до 6 000 м/с, а высота полета снизиться до 50 км. Еще через 950 км. осуществлялось бомбометание, после чего самолет за 330 секунд выполнял разворот радиусом в 500 км. и возвращался назад. Скорость машины после выхода из разворота составляла бы 3 700 м/с, а высота полета 38 км. На расстоянии в 100 км. от точки старта уже на территории Германии скорость самолета составляла бы 300 м/с, а высота полета 20 км. Последующий этап планирования и посадки был идентичен обычному самолету.

Третий вариант

При этом варианте Зенгер рассматривал режим «волнообразного планирования», который напоминал траекторию камня, отскакивающего от водной поверхности. При планировании из космоса ракетоплан должен был несколько раз отразиться от плотных границ атмосферы, значительно увеличивая расстояние возможного полета. Для того чтобы осуществить такой режим, орбитальный бомбардировщик Зенгера должен был развить скорость в 7 000 м/с и достигнуть высоты полета в 280 км. на удалении в 3 500 км. от места старта. Первое снижение и «отскок от атмосферы» на высоте 40 км. должно было произойти на расстоянии в 6 750 км. от места старта. Девятое планирование и «отскок» происходили бы на расстоянии в 27 500 км. от места старта. Через 3 часа 40 минут полета ракетоплан, полностью обогнув Землю, должен был приземлиться на аэродроме в Германии. Расчетная точка бомбометания находилась при таком режиме на очередном снижении к границам атмосферы. Доклад Зенгера заканчивался рекомендацией о принятии схемы с одной базой, как наиболее

практичной, а также перечислением исследований, которые необходимо было произвести для разработки этого поистине «космического» бомбардировщика. Проект был поддержан чиновниками из Верховного командования Люфтваффе, которые предложили создать специальное секретное НИИ в местечке Трауэн. Начало работ по строительству испытательного полигона для полномасштабных испытаний ракетного двигателя Silbervogel было намечено на июнь 1941 года. Срок реализации программы составлял 10 лет, по сути именно это и погубило проект. В 1941 году, начав кампанию против СССР, Германия свернула все программы, которые не могли дать результата в ближайшие годы.

Автор Юферев Сергей

<http://topwar.ru/12793-chudo-oruzhie-reyha-kosmicheskiy-bombardirovshik-zengera.html>

Полный рассказ об антиподном бомбардировщике Э.Зенгера, с которого принято отсчитывать историю авиационно-космических систем и крылатой космонавтики в целом, изложен в книге Вадима Лукашевича и Игоря Афанасьева "Космические крылья".

Книга посвящена этапу возникновения и развития, крылатых ракетно-космических систем, которые рождались на "стыке трех стихий" - авиации, ракетной техники и космонавтики, и вобрали в себя не только конструктивные особенности данных видов техники, но и весь ворох сопровождающих их технических и военно-политических проблем. Подробно излагается история создания воздушно космических аппаратов мира - от первых самолетов с ракетными двигателями времен II Мировой войны до начала реализации программ Space Shuttle (США) и "Энергия-Буран" (СССР).

Таинственная спираль Дыхания пустыни в Египте

Удивительное архитектурное строение "Дыхания пустыни"(Desert breath) в Египте некоторые принимают за свидетельство присутствия инопланетян на Земле, а другие полагают что это останки древней цивилизации. Так что же это на самом деле?

"Дыхания пустыни" создал человек, точнее группа людей, притом не так давно. (Группа D.A.ST. - сотрудничество между тремя художниками: Danae Stratou, Скульптор, Александра Стратоу, Индустриальный Проектировщик, и Стелла Константинайде, Архитектор.

Группа была сформирована в мае 1995, основанная на общем желании создать установку в пустыне. Участок, который был выбран - плоское пространство песка, который находится между Красным морем и телом гор. Работа покрывает область ста тысяч квадратных метров

и вовлекает смещение восьми тысяч кубических метров песка. Сто семьдесят восемь конических объемов формируют две взаимосвязанных логарифмических спирали, которые перемещаются из общего центра с различием фазы ста восемнадцати степеней в том же самом руководстве вращения. Одна спираль состоит из вогнутых конусов, в то время как другие выпуклых. Центр- глиняное судно с секцией W - союз положительного и отрицательного конуса. Если ёмкость заполнить водой, выдающийся конус в центре сформирует крошечный остров на уровне горизонта. 7 марта 1997 было закончено строительство "Дыхания пустыни".

НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ

Детали мира

**Журнал распространяется
бесплатно по электронной
подписке**

**“Детали мира” - лучший
научно-популярный
журнал страны.
Всего за 3 месяца
с момента выхода первого
номера на него подписалось
более 110 тысяч человек.
Присоединяйтесь!**

Космонавт в 1102 году???

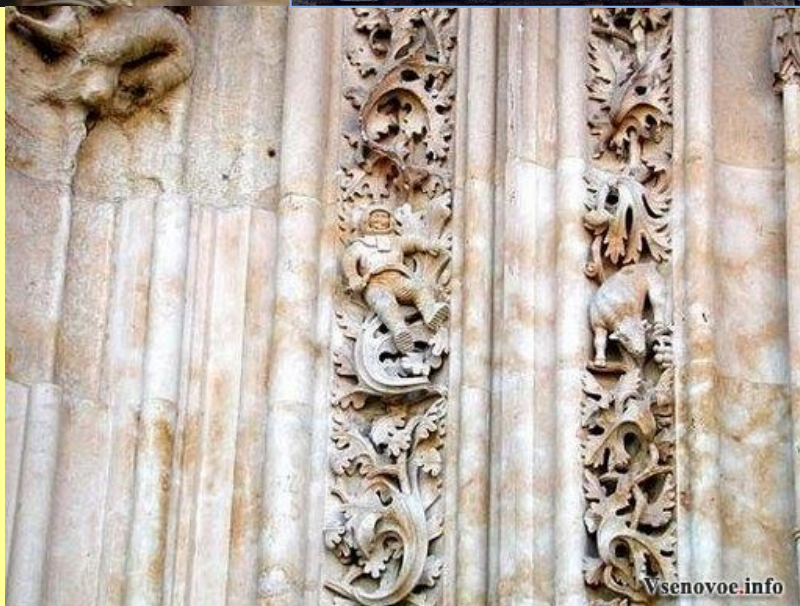
В испанском соборе **Ieronimus**, построенном епископом де Саламанка в 1102 году нашей эры, среди резных мифических животных и святых, можно увидеть самого натурального Астронавта.

Почему он там, и что это означает? Как это могут объяснить историки?

Уфологи знают ответ: на средневековых иконах они находили изображения людей с нимбом на голове в неких летающих аппаратах. Можно догадаться, что это сияние – стилизованное изображение шлема астронавта. Вопрос только кто они, инопланетяне, так похожие на людей, или обитатели Шамбалы с инспекционными облетами посещавшие Европу. А что же на этот факт ответит традиционная наука?

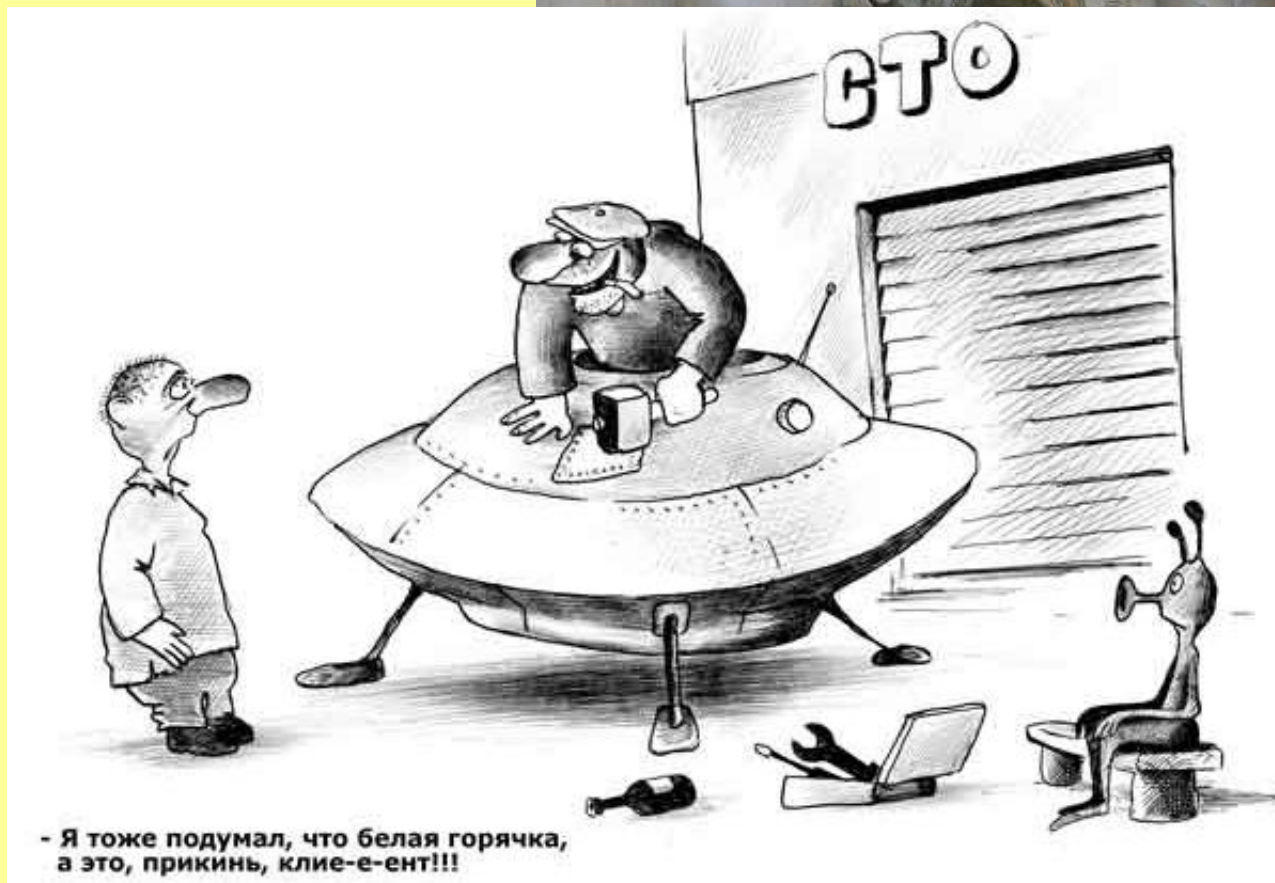
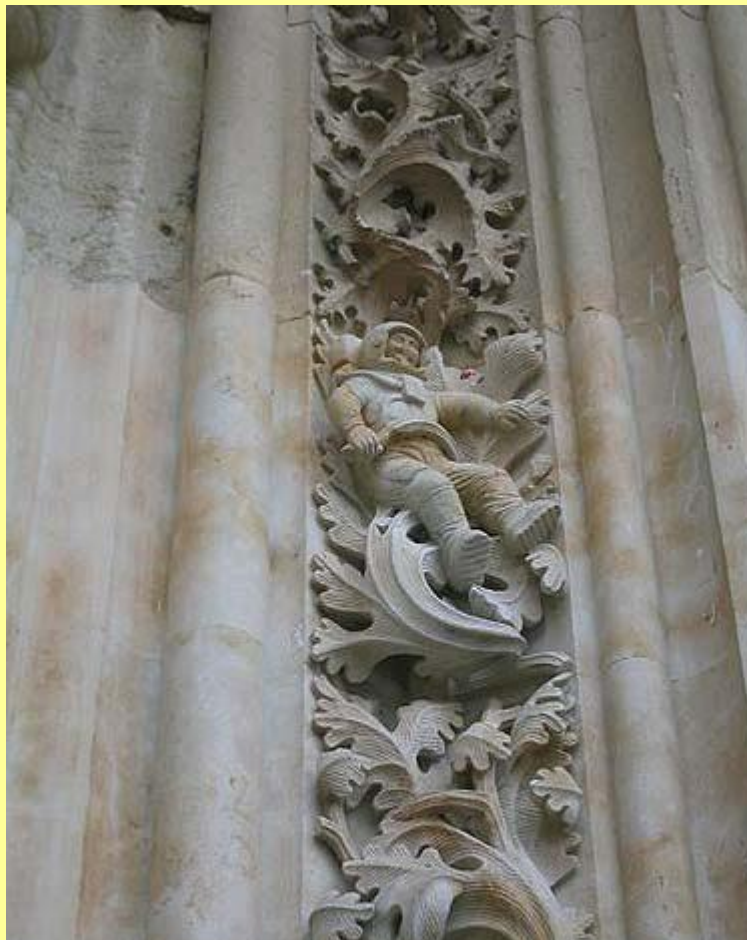

Учёным не нужно волноваться и задавать вопросы, потому что во-первых – это Новая часть собора и она построена в 14 веке нашей эры, во-вторых, астронавт, а также аист, омар, заяц и черепаха возникли на стене храма во время реставрации в 2000 годах, взамен утраченных фрагментов.

<http://vsenovoe.info/?p=1136>

Один из комментариев:

Реставраторы ЖГУТ!!! :)))
(Хотя на месте заказчика работ руки бы за такую самодеятельность отрывал :))
А лет через 100 новые фоменки будут переписывать “новую новую хронологию”, используя сей “неопровержимый факт” :)

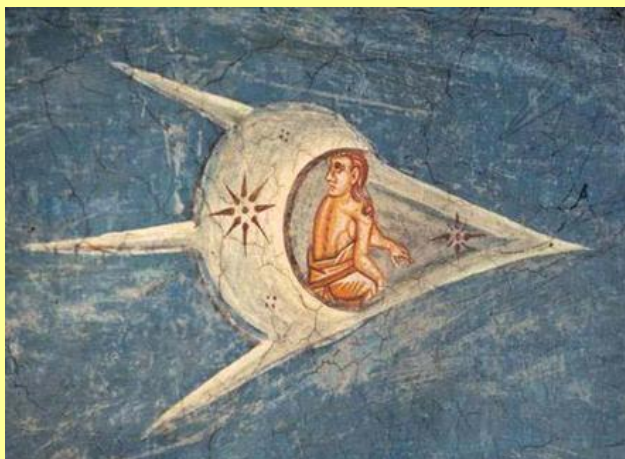
ДРЕВНИЕ АСТРОНАВТЫ, НЛО ИЛИ...

Задолго до Денникена тема о посещении Земли инопланетянами в древние времена была очень популярна в СССР. Писатель-фантаст Александр Казанцев первым предложил гипотезу о том, что тунгусский метеорит был космическим кораблем с атомным двигателем и, после этого, проникся убеждением, что инопланетяне неоднократно посещали нас в древности. Наскальные рисунки, японские догу, странные объекты на старинных иконах демонстрировались Казанцевым в журналах «Техника-молодежи», «Юный техник», в телепередачах.

В качестве одного из доказательств, приводились и фрагменты средневековой фрески, которая в полном размере не публиковалась из политических соображений, ведь в центре нее было распятие с Христом. Сейчас ее можно увидеть целиком.

А вот слева и справа, те самые космонавты в аппаратах, так напоминающих первый советский спутник.

Впервые фото фресок из Дечанского монастыря было опубликовано в 1964 году в югославском журнале «Свет». Сенсацией журнал был обязан студенту югославской Академии живописи Александру Пауновичу, который с помощью телеобъектива сделал фотографические снимки фресок, и то, что раньше не удавалось рассмотреть, стало доступным. Ведь эти летуны находятся на высоте пятнадцати метров.

Если верхняя часть фрески изображает распятие Христа, то ниже изображение его воскресения и, поскольку он находится в чем-то овальном, тоже напоминающим ракету, возникает гипотеза, согласно которой Христос был человеком, пришедшим из космоса. Часто ссылаются на похожую икону XVII века в Троице-Сергиевой Лавре, где у ног Христа нарисован дым, что сторонников палеоконтактов еще более убеждает в ракетной сущности таинственного овала.

Увы, сторонникам ракетной теории стоило бы внимательнее отнестись к библейским текстам. Ведь перед тем, как окончательно воскреснуть Христос, как простой смертный спустился в ад и освободил души праведников. Отсюда и дым у ног, как же без него в аду. Ну а сам овал – некий проход в ад, до телепортации тогдашние иконописцы не додумались.

Сошествие во ад Иисуса Христа

В великую Субботу Православная Церковь воспоминает погребение и пребывание во гробу Спасителя, сошествие Христа во ад и освобождение Им душ всех находившихся там праведников. Грех Адама извратил человеческую природу и сделал ее смертной. Смерть — следствие греха. Соответственно, область, в которую попадали души всех умерших, оказалась во власти зла. До сошествия Христа во ад, туда попадали даже души праведных.

Воплотившись, Бог исцелил всю человеческую природу, приобщив ее к божественной. Став сопричастником смерти, Он освободил от тления и самую последнюю трагическую область бытия человека. Приняв смерть, Христос, как всякий человек, сошел душой в ад, но, как Бог, разрушил эту твердыню смерти. Сатана, великий обманщик, сам обманулся, не узнав Того, Кто пришел в этот день в его царство.

<http://nicolas-tavda.ru>

Так запросто оказалась развенчанной гипотеза о Христе-астронавте, а как же объяснить небесных странников на дечанской фреске?

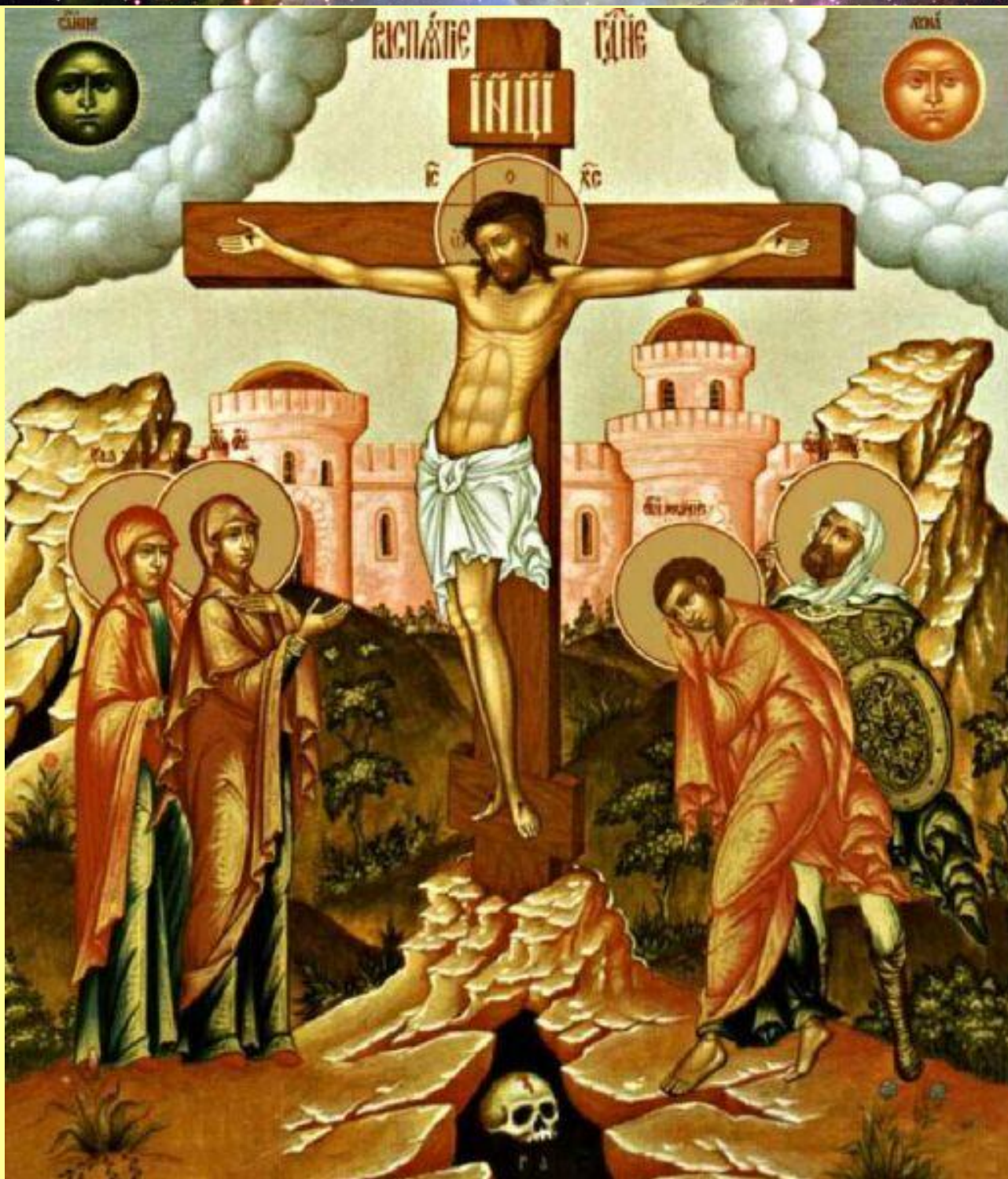
Монахи объясняли их, как изображение солнца и луны, поскольку в момент распятия произошло солнечное затмение. Действительно, солнце и луна встречаются порой в этой сцене. Например, на пергаменте эпохи поздней античности одно из ранних изображений Восточной Церкви из библиотеки Медичи.

Уфологи, конечно и здесь могут усмотреть, летающие тарелочки, но с развитием мастерства и техники рисования изображение становится более понятным. На более поздней иконе Распятия изображения солнца и луны даже снабжены соответствующими подписями. Причем, солнце в затмении – почерневшее.

Но лишь на фреске в Дечанах присутствуют толи ангелы, толи люди внутри этих светил или, все-таки, летательных аппаратов. Поставьте себя на место средневекового рисовальщика с его представлениями об устройстве этого мира. Солнце и Луна движутся по божьей воле, но Солнце вдруг погасло. Значит, кто-то об этом позаботился, кто-то управлял этим процессом. Сам-то бог-отец следит за страданиями сына, а управлением светилами, вероятно, занимаются ангелы. Вот и изобразил их в процессе работы.

Однако Солнце и Луна не единственное истолкование летунов. В интернете попала вот такая трактовка на сайте: <http://vilsen.livejournal.com/15077.html>

Участница дискуссии **le anna** пишет:

Заинтересовалась и обратилась за комментарием к преподавателю Церковной археологии СФИ Александру Михайловичу Копировскому. Разрешите привести его ответ (заранее оговорюсь, что это просто его мгновенная реакция на вопрос, а не научная справка с точными деталями и т.д.):

«Это не солнце и луна, хотя часто бывает и так. Это символы Церкви и Синагоги (соответственно, слева и справа). Церковь, объединяющая христиан - иудеев и язычников, - подходит ("подлетает") к Спасителю, а Синагога, естественно, уходит от Него. Эта же композиция есть на знаменитом "Распятии с предстоящими" Дионисия (нач. 16 в.) из

Третьяковской галереи. Там Церковь ангелы как бы придвигают ближе ко Христу, причем она, простирая вперед руки, принимает кровь Христа, текущую из Его пронзенного бока. А Синагогу другие ангелы буквально выталкивают направо, как бы за пределы изображения.

Традиция противопоставления Церкви и Синагоги - очень древняя. Один из самых первых примеров - мозаики ц. Санта Сабина в Риме, 6-й в. (правда, там это просто две женские фронтально стоящие фигуры слева и справа от алтаря).

В европейском средневековье такая композиция - уже общее место, практически все большие готические соборы ее имеют, но более выразительная: Церковь с открытым лицом, стоит прямо, Синагога - с повязкой на глазах, согбенная и со сломанным копьём в руке.

Композиция в Дечанах - введение западного "микро-элемента" в традиционную православную роспись. Распространения это не получило, но и отторжения тоже не было.»

Ей возражает lap landia:

Всё же это солярные знаки, подчёркивающие достоинство Христа как Космократора. То, что слева (в смысле, по левую руку от Распятого) изображена Луна доказывают звёзды, изображаемые традиционно на мафории Богородицы. Христос - Солнце, Богоматерь - Луна. Образы внутри - персонификация Космоса (похожая персонификация водной стихии есть на иконе Богоявления, монохромные фигуры в струях Иордана).

Спорить здесь можно до бесконечности, но очевидно, что чисто религиозные истолкования убедительнее надуманных версий с инопланетянами. Тем более, что на сегодняшнем уровне развития человечества, задаешься вопросом: а способна ли некая цивилизация выйти в Большой Космос. Общество потребления пожирает ресурсы планеты ради создания товаров-однодневок, пополняющих растущие свалки. Уровень образования неуклонно снижается. Единственной целью жизни становится получение удовольствий. Земля переполняется ненужными людьми, ненужными для промышленности, сельского хозяйства, даже науки. Слой бюрократии раздулся до предела, и тормозит все общество. Потому политики поговаривают о необходимости новой, пусть не мировой, но Большой Войны², для сокращения народонаселения и преодоления финансового и экономического кризиса.

Все это накладывается на мировоззренческий переход к новому средневековью, отрицающий достижения науки и возрождающий самые архаичные религиозные течения с их фанатизмом и нетерпимостью. И в Средние века за религиозным фанатизмом реки крови, а с ракетами и атомными бомбами можно и окончательно покончить с этой цивилизацией. Впрочем, можно и без бомб, достаточно вернуть всех в рамки религиозных догм и уничтожать инакомыслящих на кострах новой инквизиции. А Вселенная может не оставить времен и очередной астероид даст старт новому виду.

В альманахе «Мир приключений» 1963 года впервые был опубликован очерк Александра Горбовского «Четырнадцать тысячелетий назад», где, среди прочих гипотез, предполагалось, что боги древнего мира, это немногие выжившие представители погибшей высокоразвитой цивилизации. Они стали учителями, прометеями для древних греков, египтян, ассирийцев и индейцев. Не ждет ли и нас та же участь? Только останутся ли выжившие?

В.К.

² Свой сценарий Третьей мировой войны Джордж Фридман изложил в своем политическом бестселлере «Следующие 100 лет: прогноз событий XXI века». Начало войны назначено на 2050 год.

В 80-х или конце 70-х по рукам ходила магнитофонная запись очень плохого качества. То, что читает Хазанов, надо было принимать на веру. Автор неизвестен. Помню, взял на вечер и записал этот рассказик на бумагу, а на следующий день в институте девушки распечатали его под копирку. В дальнейшем не раз сам с успехом читал его в компании. С появлением интернета, кинул в поисковик одну фразу с Пилюгиным, и узнал имя автора – Михаил Городинский. Стриптиза у нас, как и в Воронеже, не было, но музыку и песни Челентано мы любили, а одна аспирантка раздобыв путевку в Югославию, чуть не села на катер до Италии, узнав, что югославы это делают без проблем. За день можно было смотаться туда и обратно, но у них тоже был свой старший.

М. Городинский

Ночное, или стриптиз в Италии

Страна Италия была хоть и красивая, но мучительная.

К вечеру от жары, бдительности, экономии и быстрой ходьбы скопом Пилюгин нещадно уставал. Скинув сандалеты, вытянув, наконец, натруженные об Неаполь ноги, он прилег.

Его соседа по гостиничному номеру оленивода Бельдыева ела ностальгия. Первые дни он еще как-то держался и в Риме во время экскурсии задал вопрос экскурсоводу: не знает ли она, как запрягать оленя. Во Флоренции он купил мыльницу, блесну и, с рук, тамошнего мотыля. После чего совсем потерял интерес и занемог. Прошлой ночью Пилюгин проснулся от какого-то странного звука. Бельдыев сидел на полу, курил самокрутку, свернутую из тысячелировой бумажки, раскачивался и тоненьким голосом напевал: «Нарьян-Мар, Нарьян-Мар, городок невелик и не мал...».

Теперь Бельдыев лежал на спине поперек кровати и что-то шептал на своем северном языке.

Пилюгин мгновенно заснул и стал видеть сон, который приснился ему в первую же ночь этого заграничного путешествия и снился с тех пор даже наяву. Он видел густой домашний борщ с островками сметаны и кусок черного хлеба, который можно есть и не считать угробленные лиры. Вот-вот должны были появиться домашние пельмени с маслом и перцем, но вместо этого в дверь номера громко постучали, и, не дожидаясь ответа, вошел старший их туристической группы.

— Собирайтесь, товарищи! — громко сказал старший, — нам дали «добро» на стриптиз!

Пилюгин ничего не понял, но слез с кровати и стал собираться.

— Поднимайтесь, Бельдыев! — сказал старший. — Мы едем в ночной бар!

— Не хочу бара, хочу Нарьян-Мара... — складно проскулил маленький Бельдыев.

Старший хотел что-то объяснить, но передумал, снял Бельдыева с кровати, всунул его в одежду, крепко взял обоих туристов под руки и повел вниз в холл отеля, где дремали остальные мужчины группы.

— Товарищи! — разбудил старший. — Мы оказались первой туристической группой, которой доверили просмотр здешнего стриптиза. Вы, конечно же, понимаете, что в связи с этим на нас ложится. Все ли готовы правильно увидеть это уродливое явление?

Мужчины молчали.

— Товарищи! — продолжил старший. — Вот как, по-вашему, должен человек гордый, непримиримый, уверенный в завтрашнем дне отреагировать, если чуждая ему женщина на

чужбине под чуждую ему музыку будет снимать с себя чуждую ему одежду? К тому же не просто так, а за деньги?

— Он должен подойти и сказать: «Зря стараешься, подруга! Надевай все обратно и возвращайся в семью!» — высказался рыжий турист из Воронежа.

— Неправильно, — сказал старший, — это грубо и не по-европейски. Они подумают, что вы человек с узким кругозором и у себя в Воронеже никогда не видели стриптиза. Давайте рассмотрим аналогичный случай. Вот вы стоите у себя дома у окна, а в окне напротив стоит и смотрит на вас обнаженная женщина. Ваши действия?

— Ну, стою еще полчаса, а потом ухожу.

— Куда уходите?

— В другую комнату. Там у меня тоже окно, только побольше.

— И что вы при этом чувствуете?

— При этом я чувствую уверенность в завтрашнем дне.

— Вы за кого меня принимаете? — яростным шепотом спросил старший.

— А вы за кого меня принимаете? — переспросил турист из Харькова.

Вообще этот харьковчанин был какой-то подозрительный. В Риме неожиданно выяснилось, что он знает, когда и кем основан этот город.

— Не пойду! — вдруг решительно заявил турист Мамаладзе из Батуми. Руки и губы у него дрожали. — Я никуда не пойду...

— Это еще почему? — поинтересовался старший.

— А я не уверен, что правильноотреагирую. Я человек специфический, южный. Без пищи неделю могу. Без воды пять дней могу. Без женщины, конечно, тоже... некоторое время дня могу. Но нахожусь, как сказать... в этом... в приподнятом настроении.

— Не может быть и речи, Мамаладзе! Вы же знаете, какая обстановка в мире! А мы тут оставим вас одного, да еще в таком настроении...

Старший вскинул левую руку, посмотрел на часы, вскинул правую, посмотрел на вторые часы, выстроил всех по росту, пересчитал, загибая пальцы, затянул на Бельдыеве ремень и скомандовал: «Вперед!»

В ночном баре тихо играла музыка. Народу было мало, подскочивший итальянец указал на свободные места у самой эстрады, которая пока пустовала и находилась в полумраке.

— Там вам будет хорошо! — объяснил он на таком же ломаном, и группа четким строевым шагом двинулась в дальний конец зала.

Размещались недолго. Минут сорок. Правильнее всего, конечно, было бы посадить спиной к предстоящему стриптизу всех. Но столики были круглые и, как ни пробовали, кто-то все равно оказывался лицом, в лучшем случае — боком. Наконец после многочисленных передислокаций группа закрепилась на следующих позициях: Мамаладзе из Батуми располагался к эстраде строго задом. Всякая его попытка обернуться и даже просто пошевелиться была обречена на провал, так как слева его вплотную поджали олениводом Бельдыевым, а на правом фланге — больно умным туристом из Харькова, возможные шевеления которого, в свою очередь, ограничивал Пилюгин — он был посажен так, что между ним и харьковчанином не оставалось никакого зазора. Бельдыева подперли рыжим воронежцем. Лицом к передовой сидели: семидесятипятилетний хлопкороб Толетбаев из Туркмении в тюбетейке и старший.

Смугленький официант принес меню.

— Что-то сегодня ничего не хочется — сразу выразил общее мнение старший, поспешно откладывая меню в сторону. Он сделал официанту знак, улыбнулся и объяснил: — К сожалению, бамбино, мы все за рулем...

— Причем за одним, — добавил словоохотливый воронежец.

— Так что, будьте добры, шесть порций содовой. Без виски! — заказал старший и, чтобы, не дай Бог, не принесли наоборот, дважды добавил, что без него.

Официант поклонился и пошел прочь, но его окликнул турист из Харькова.

— А я, пожалуй, оставлю автомобиль здесь и обратно поеду на такси, — заявил он, — в общем, принесите-ка мне коктейль...

Какой вкус у виски без содовой, Пилюгин не знал. Но содовую без виски он, оказывается, с детства пил на улицах родного Нижнего Тагила за одну копейку, а чаще — за удар по автомату кулаком. Однажды с женой Любашей они стучали по автомату так, что вылетели даже лед и соломинка.

Содовую цедили молча. Сжатый до абсолютной неподвижности Мамаладзе, не моргая, глядел на Толетбаева, как будто раздеваться должен был хлопкороб. Старенький Толетбаев в ожидании стриптиза то и дело вскидывал упавшую вниз голову и ловил свою тубетейку. Бельдыев выуживал из бокала и посасывал ледяные кубики, выплевывая их обратно и, как доктор, приныкая к соломинке ухом, слушал звуки в бокале. Воронежец, не отрываясь, глядел в бокал харьковчанина.

Пошел уже второй час ночи, и Пилюгин чувствовал жуткую усталость. Такого напряжения не было даже в прошлом году во время рекордной плавки, когда двое суток без сна и отдыха он провел у мартена. Все эти итальянские дни он чувствовал себя человеком, которому за свои восемьсот пятьдесят рублей доверили беречь какую-то страшную тайну. И еще эти чертовы лиры, лиры, лиры... Куда лучше, спокойнее было с рублем, что каждое утро, кроме субботы и воскресенья, выдавала жена Любаша. Сейчас у Пилюгина оставалось одно желание: как-то пережить этот стриптиз, перемочь завтрашний день, а послезавтра живым и здоровым сесть в поезд, который повезет их домой. Он уже было подумал, что пронесет, что ввиду позднего часа или болезни этой стриптизерки чуждое явление отменили. Но вдруг где-то сзади зажегся свет, сбоку захлопали, и музыка стала громче.

Мамаладзе напрягся, ноздри его вздулись, на шее выступили вены.

— Блондинка, — сказал он, — я спинным мозгом чувствую — блондинка!

— Тощенькая, да к тому же в возрасте, не на что смотреть, — объяснил старший и достал из кармана полевой бинокль.

Харьковчанин тем временем отсосал из бокала очередную порцию и так проворно и лихо, что никто опять не успел опомниться, повернулся со стулом на сто восемьдесят градусов.

— Так, мужики, сейчас будет платье снимать, — обрадовался он.

— Ну и пусть снимает, тихонько сказал воронежец. Он манипулировал соломинкой и в конце концов как бы невзначай сунул ее в бокал харьковчанина. После этого, так же как бы невзначай, припал к соломинке ртом. Золотистый коктейль стал быстро убывать.

— Осталась в неглиже, продолжал комментировать харьковчанин.

Слову «неглиже» почему-то жутко обрадовался Бельдыев. Он вдруг захлопал в ладоши, громко засмеялся, но старший тут же засунул оленеводу в рот горсть ледяных кубиков из его же бокала.

— Ну, а сейчас... — торжественно оповестил харьковчанин.

— Слушай, дорогой, — взмолился Мамаладзе, — я тебя не как садиста, я тебя как человека прошу, не мучай... Хочешь, летом ко мне в Батуми приезжай, я тебе койку бесплатно — ну, за два рубля в сутки сдам... только помолчи, дорогой...

Пилюгин смотрел на сладко спящего Толетбаева. Нарастающий за спиной стриптиз и удушье от накрепко затянутого галстука рождали в утомленном мозгу страшные картины. Сомкнув веки, он сразу увидел вокзал в Нижнем Тагиле, бескрайнюю толпу родственников, соседей, горожан. Они запрудили платформу, железнодорожные пути, привокзальную площадь. Он представил, как тесть и свояк извлекают его через окно вагона и по-быстрому тащат на руках в сторону родимого дома. «Пока- аж, чего приве-ез?!!» — стонет людское море. «А ну, поберегись!!» — рокошет теща, пробивая путь. У дома его кладут на скамеечку: «Отдохни с дороги, Колюня...». И он одиноко лежит на скамеечке у родимого дома, ему тихо

воркуют голуби мира, а в доме под итальянскую мелодию, что разучил на баяне свояк, Любаша, теща, сестра, детишки, племянники, соседи и другие одаренные синхронно скидывают свои и примеряют заграничные вещи. «Я ж говорила! Я ж говорила! — плачет навзрыд Любаша. — Его в наш лабаз нельзя посылать, не то что в Италию!». «Эй, турист, ты на кого брал?!» — орет теща. «Я ж как лучше хотел, как лучше...» — тихо лопочет Пилюгин, но его уже подхватывают на руки и ногами вперед по-быстрому несут на вокзал, суют в окно и закидывают следом его чемоданы. «Меняй размеры, турист!» — хором кричат люди, упираясь в поезд и неумолимо толкая его в сторону Италии.

Чтобы отогнать этот кошмар, Пилюгин моргнул, достал из кармана бумажку, где крупными печатными буквами были написаны заветные размеры и роста. И тут он увидел, что совсем рядом с их столиком улыбается, изгибается и зовет руками обнаженная женщина.

Итальяночка в самом деле была не ахти. По всем основным показателям — примерно так в четверть его жены Любаши. Потайные ее места прикрывали два кусочка голубой материи.

Пилюгин с облегчением отметил, что никаких постыдных желаний, да и вообще желаний, у него не возникло. В общем, как эта дамочка ни старалась, как ни обольщала, в этот решающий момент из наших не дрогнул никто. Даже харьковчанин — и тот не улыбался, не говоря уже о свежемороженом, сильно побелевшем Бельдыеве.

Женщина, однако, не уходила. Она все еще вставала в позы, казавшиеся ей пикантными, зазывала танцевать, но лицо у нее сделалось жалобное, и тушь потекла...

— Финита! Финита контракто! — вдруг запричитала она. — Мужчино индифферентно! Мужчино абсоютно индифферентно! О миа импресарио! Финита! Финита!

— Ясное дело, — перевел воронежец, — волчьи законы. У нас бы до пенсии стриптизила себе потихоньку, никто бы слова не сказал!

— Финита! Финита! — продолжала стонать итальяночка, но вдруг махнула рукой, приблизилась к столику и по-русски зашептала: — Едва концы с концами свожу! До каждой полочки у соседей стреляю! Детишек двое, муж к другой ушел, кобелино... Понимаете, ни снять, ни надеть нечего! В чем хожу, то и снимаю! Не губите, соколки! Не дайте пополнить многочисленную армию итальянских безработных!

Мамаладзе вздохнул, достал кошелек и вытряхнул на стол всю валюту. Пилюгин тоже полез в карман, где оставалось в аккурат теще на сомбреро... Ему было жаль итальяночку. Он всегда жалел женщин, детей, маленьких животных и угнетенные народы планеты.

— О, мама миа! — вновь застонала итальянка и в такт музыке стала рвать на себе волосы. — Ну при чем тут деньги! Неужели на этом свете не осталось ни одного мужчины!

Все взоры устремились на старшего.

— Вопрос серьезный, надо решать, — сказал он наконец, — какие будут предложения?

— Предлагают кандидатуру Бельдыева, — сказал воронежец, — заодно и отгадет.

Все посмотрели на заиндеветшего оленевода.

— Нет, пофигуристее надо, — сказал старший, — итальянка настырная попалась, неровен час, обнажиться заставит.

— Ну, тогда, конечно, предлагаю кандидатуру Мамаладзе, — предложил воронежец.

— У меня самоотвод, — сказал Мамаладзе и покраснел.

— Престо! Престо! — умоляла итальяночка. — Сколько можно, скоро кончится, нельзя ли побыстрее?!

— Мы, гражданочка, побыстрее не умеем, — строго сказал воронежец. — Вот прения закончим. Потом проголосуем. Тогда и вам заключительное слово дадим. Предлагаю кандидатуру глубоко начитанного товарища из города Харькова.

— К сожалению, друзья, у меня стенокардия, — сказал харьковчанин, положив руку на сердце, висцеральная форма, вегетативное расширение правого желудочка, автеромотозное изменение сосудов и экссудативный плеврит.

— Это уж как водится, — усмехнулся воронежец, — у прямых людей, так у тех и болезни прямые — перелом оконечностей, стригучий лишай, белая горячка с перепоею... Ну, а как интеллигенция, так сразу авторемонтозное изменение сосудов...

Наступила тишина. Старший поглядел на Пилюгина. Сколько помнил себя Николай Пилюгин, нет-нет, да на него глядели вот так вдруг бережно, вдруг ласково, выручай, мол, дорогой наш товарищ Колюня, спасай цех, спасай план, что-либо спасай, ты ж, Колюня, не будешь обсуждать, выкобениваться, искать виновных...

— Давай, Николай Васильевич, — как-то вдруг хорошо, по-свойски сказал старший, — если что, мы тебя с тыла прикроем.

Под мелодию Адриано Челентано он неторопливо преодолел полутемный зал. Достигнув эстрады, повернулся лицом к публике и вежливо поклонился. Повеселевшая итальяночка пританцовывала рядом и влюбленно глядела на своего спасителя. Она по-детски хлопала в ладоши, смеялась и всячески призывала мужчину снимать пиджак. Некоторое время Пилюгин стоял в нерешительности, потом взял ближайший стул, поставил его на эстраду, снял пиджачок купленный специально для Италии в кредит и аккуратненько, чтобы не помять, повесил его на стул. Снявши затем по ее призыву галстук, он почувствовал колоссальное облегчение и, с трудом сдерживая радость, стал ждать дальнейших указаний. Старший из дальнего угла показывал что-то руками, но понять что, не было возможности. Пилюгин еще пару секунд стоял, потом крепко плюнул, скинул прилипшую рубашку, майку и с криком: «Эх, бляха-муха!» — пустился в пляс. Под музыку Челентано он заделывал матросский танец «Яблочко». Его большое здоровое тело, стосковавшееся по свободе, подпрыгивало ввысь, отбивало чечетку, уходило вприсядку, а счастливая итальяночка маленькой правой ногой скользила вокруг, помахивая как скромненьким синим платочком своим малюсеньким голубеньким лифчиком.

Ferenc Sajdik

Норвегия признала стриптиз искусством

Если до сих пор вы наивно предполагали, что стриптиз — это сбрасывание с себя всей одежды на радость распаленной публике ночного клуба или бара, вы ошибались. Апелляционный суд Норвегии возвел публичное обнажение в разряд искусства.

Суд обсуждал апелляцию стриптиз-клубов, которые отказывались от выплаты налогов, утверждая, что работа стриптизерш и стриптизеров — это эстрадное искусство, такое, как например, выступление комиков. По норвежским законам, деятели искусства не обязаны платить налог государству.

В итоге, достопочтенный суд встал на сторону индустрии развлечений для взрослых. "Стриптиз — это некое сочетание танца и самовыражения", — говорится в постановлении суда. Теперь налоговым властям придется не только оставить стриптизеров в покое, но и самим выплатить все судебные издержки.

<http://norse.ru/news/20061214626.html>

Мата Хари

Вряд ли хоть одна современная женщина в такой мере возбуждала мужскую и, вероятно, также и женскую фантазию, как нидерландская танцовщица, шпионка и проститутка, выбравшая для себя артистический псевдоним Мата Хари.

Со времени суда и казни в октябре 1917 года по обвинению в шпионаже в пользу Германии облик «эротической шпионки», ее экспрессивной жизни и трагической смерти постоянно менялись в коллективном сознании.

В бесчисленных сообщениях очевидцев, в романизованных мемуарах, биографиях, пьесах и фильмах она продолжает жить как легенда, почти как миф, за которым поблекли и ее биография и исторический фон...

Мата Хари (*Mata Hari*, настоящее имя — Маргарета Гертруда Зелле (нидерл. *Margaretha Geertruida Zelle*) (07.08.1876 года - 17.10.1917 года) —

исполнительница экзотических танцев, куртизанка и одна из самых известных шпионок Первой мировой войны.

Маргарета родилась в Леувардене, в Нидерландах и была единственной дочерью и вторым ребёнком среди четырёх детей Адама Зелле (*Adam Zelle*) и Антье ван дер Мейлен (*Antje van der Meulen*).

Адам был владельцем шляпного магазина. Кроме того, он сделал успешные инвестиции в нефтедобывающую промышленность и стал достаточно богатым, чтобы не скупиться на детей.

Таким образом, до тринадцати лет Маргарета посещала только школы для высшего сословия. Однако в 1889 Адам обанкротился и вскоре развелся с женой. Мать Маргареты умерла в 1891 г., семья была разрушена.

Отец отправил Маргарету к её крёстному в город Снек. Затем она продолжила своё обучение в Лейдене, получая профессию воспитательницы детского сада, но когда директор училища начал открыто флиртовать с нею, её оскорблённый крёстный отец забрал Маргарету из этого учебного заведения. После нескольких месяцев она сбежала к своему дяде в Гаагу.

18 лет от роду Маргарета вышла замуж по объявлению за 38-летнего капитана Рудольфа Мак-Леода, голландца шотландского происхождения. Они переехали на Яву (голландская Ост-Индия,

ныне Индонезия), и у них родилось двое детей: сын Норман и дочь Жанна-Луиза (Нон).

Брак был полным разочарованием для обоих. Рудольф был алкоголиком. Кроме того, он вымещал все свои расстройств и неудовлетворённость жизнью на жене, которая была в два раза младше его и которую он обвинял в том, что его не продвигают по службе. Он также открыто держал любовницу.

Разочарованная Маргарета оставила его временно, переехав к ван Редесу (Van Rheedes) — другому голландскому офицеру. В течение многих месяцев она интенсивно изучала индонезийские традиции, в частности через свою работу в местной танцевальной группе.

В 1897 г. она впервые упомянула свой артистический псевдоним Мата Хари в одном из писем к родственникам в Голландии. После настоячивых уговоров Рудольфа Маргарета возвратилась к нему, хотя его агрессивное поведение не изменилось. Она по-прежнему пыталась забыться,

изучая местную культуру.

Их сын Норман умер в 1899 г., вероятно, от осложнений сифилиса, которым заразился от родителей, хотя семья утверждала, что он был отравлен прислугой. Некоторые источники утверждают, что один из врагов Рудольфа, возможно, отравил ужин, чтобы убить обоих детей.

После переезда назад в Голландию пара развелась в 1903 г. Рудольф отобрал у жены право на воспитание дочери (которая умерла в возрасте 21 года, скорее всего, также от осложнений сифилиса).

Оказавшись в бедности, Маргарета Зелле отправилась зарабатывать средства на жизнь в Париже. Честолюбивой фантазеркой она была с детства. В скучной Голландии делать ей было нечего, она рвалась в Париж. Это была эпоха, которая благоприятствовала предприимчивым молодым женщинам. Пройдет несколько лет, и Маргарет, ставшая знаменитой танцовщицей, на вопрос корреспондента, почему она оказалась именно в Париже, ответит: «Не знаю, но я думаю, что всех жен, сбежавших от мужей, тянет в Париж.»

Маргарет действительно едет в столицу Франции, где намеревается стать натурщицей. Но уже через месяц она возвращается в Голландию. Карьера натурщицы не удалась по той причине, что у нее... слишком маленькая грудь.

Однако она не сдается и в 1904 г. делает вторую попытку. Сначала она выступала как цирковая наездница под именем «леди Греша Мак-Леод», а с 1905 г. начинается её громкая слава, как танцовщицы «восточного стиля», выступавшей под псевдонимом *Мата Хари*. Это имя значит на индонезийском и малайском языках «солнце» (буквально «око утренней зари»).

Кстати, есть версия о происхождении этого сценического псевдонима. Одним из самых преданных ее поклонников был меценат Гимэ, богатейший промышленник и большой знаток искусства. Для размещения своей частной коллекции он построил знаменитый музей восточного искусства - Мюзэ Гимэ.

Ему приходит в голову экстравагантная идея: он устраивает выступление яванской танцовщицы среди экспозиции в своем музее. Имена леди Маклид или Маргарет Зелле ему представляются неподходящими для столь экстравагантной атмосферы, поэтому он придумывает эксцентричной танцовщице имя Мата Хари, что в переводе с яванского означает «око утренней зари».

13 марта 1905 г. она появилась перед зрителями в роскошном восточном одеянии, взятом из коллекции месье Гимэ, но во время танца постепенно сбросила с себя одежду, оставив лишь нитки жемчуга и сверкающие браслеты. Этот день изменяет всю дальнейшую жизнь Маргарет. В числе избранных гостей на представлении присутствуют послы Японии и Германии.

Газета «La Vie Parisienne» («Парижская жизнь») так комментировала необычное событие: «Эти абсолютно подлинные брахманские танцы мадам Мата Хари выучила на Яве у лучших жриц Индии. Эти танцы хранятся в тайне. В глубине храмов за ними могут наблюдать только брахманы и девадаши. К нашей большой радости и к наслаждению для глаз Мата Хари станцевала для нас танцы принцессы и волшебного цветка, призыва Шивы и танец Субрамаиен. На ней очень упрощенное одеяние баядеры; в конце, как апогей простоты, она стоит перед Шивой гордо и без покрывала лишь в трико телесного света, скрывающем наготу. Чтобы умиловать бога, она представляет себя ему.

Это очень впечатляюще, очень смело и очень целомудренно. Мата Хари голландка, шотландка и яванка одновременно. От северных рас у нее высокий рост, сильное тело, а на Яве, где она выросла, она приобрела гибкость пантеры, движения змеи. Добавьте ко всему этому огонь, зажженный Востоком в глазах его дочери, тогда вы получите представление о новой звезде, которая зажглась вчера вечером над Парижем».

Некоторые её танцы представляли собой нечто близкое к современному стриптизу, тогда ещё непривычному для западного зрителя: в конце номера, исполнявшегося перед узким кругом ценителей на сцене, усыпанной лепестками роз, танцовщица оставалась почти полностью обнажённой, по легенде, так было «угодно Шиве».

Конечно, современники уверяют, что и танцевать толком она не умела (кстати, в труппу Дягилева, куда она стремилась, ее не приняли), да и красотой особой не отличалась. Впрочем, то же самое уже сколько веков говорят о Клеопатре! Но эти женщины привлекали другим - тем, что сегодня зовется sex appeal, а тогда - шармом. Вся Европа была от Маты Хари без ума. Газета «Курьер франсэ» писала, что, даже оставаясь неподвижной, она околдовывает зрителя, а уж когда танцует, ее чары действуют магически.

Сама Мата Хари претендовала на воспроизведение настоящих священных танцев Востока, якобы знакомых ей с детства, а также мистифицировала собеседников разными другими небылицами романтического характера.

Так, танцовщица утверждала, что она экзотическая принцесса (или дочь короля Великобритании и Ирландии, императора Индии Эдуарда VII и индийской княжны), что у неё есть конь, который позволяет ездить на себе только своей хозяйке.

Мата Хари утверждала, что ее вырастили жрецы храма в Канда Свани, и душа ее была посвящена богу Сва. Из нее готовили танцовщицу, и к тринадцати годам она уже танцевала обнаженной в храме. К счастью, несколько лет назад ее избавил от этой жизни английский офицер, который увидел ее танец и тотчас влюбился в нее... И прочее... прочее...

В начале XX века, в период обострённого интереса к Востоку, к балету и эротике, Мата Хари имела большой успех в Париже, а затем и в других европейских столицах.

В 1905 г. Мата Хари 30 раз выступила в самых роскошных салонах Парижа, в том числе 3 раза в особняке барона Ротшильда. Один из своих величайших триумфов она испытала в августе 1905 г. в прославленном театре «Олимпия».

Маргарет: «Я никогда не умела танцевать. А если люди и приходили на мои выступления, то этим я обязана только тому, что первой отважилась предстать перед ними без одежды».

18 марта 1905 г. газета «Ля пресс» написала: «Мата Хари воздействует на вас не только движениями своих ног, рук, глаз, губ. Не стесненная одеждой, Мата Хари воздействует игрой своего тела».

Вот что писал 2 мая 1905 г. парижский выпуск «Нью-Йорк геральд»: «Невозможно себе представить более благородную постановку индийской религиозной мистерии, чем это было сделано здесь».

А вот что сказал ее бывший супруг: «У нее плоскостопие, и она абсолютно не умеет танцевать».

В январе 1906 г. она получает двухнедельный ангажемент в Мадриде. Это были ее первые зарубежные гастролы. Затем Мата Хари едет на Лазурный берег - опера Монте-Карло пригласила ее танцевать в балете Массне «Король Лагорский». Это был очень важный момент в ее карьере, ведь опера Монте-Карло, наряду с парижской, относилась к числу ведущих музыкальных театров Франции.

Премьера балета прошла с огромным успехом. Пуччини, находившийся в это время в Монте-Карло, посылает ей в отель цветы, а Массне пишет: «Я был счастлив, когда смотрел, как она танцует!»

В августе 1906 г. Мата Хари отправляется в Берлин. Там она становится любовницей богатейшего помещика лейтенанта Альфреда Киперта. Он приглашает ее в Силезию, где с 9 по 12 сентября проводятся маневры кайзеровской армии.

В конце 1906 г. Мата Хари танцует в венском Сецессионс-зале, а затем в театре «Аполлон». Уступая настойчивым протестам церкви, она вынуждена надевать облегающее трико.

Некий предприимчивый нидерландский сигаретный магнат выпускает сигареты «Мата Хари», широко разрекламировав их следующим образом: «Новейшие индийские сигареты, отвечающие взыскательнейшему вкусу, изготовлены из лучших сортов табака с острова Суматра».

Портреты Мата Хари появляются на почтовых открытках, пачках сигарет и скоро уже на жестяных банках с голландским печеньем. Даже совсем обедневший к тому времени ее отец издал в 1906 году в Амстердаме книгу «История жизни моей дочери и мои возражения ее бывшему супругу». Она продается очень хорошо - к большой выгоде Адама Зелле и к увеличению славы его дочери в Нидерландах.

Расставшись с Кипертом, Мата Хари в начале декабря 1907 г. возвращается в Париж, где снимает номер в фешенебельном отеле «Морис». Она разбогатела и теперь выступает лишь в представлениях, устраиваемых с благотворительной целью. Ее слава соперничает со славой непревзойденной американской танцовщицы Айседоры Дункан.

В январе 1910 г. Мата Хари снова гастролирует в Монте-Карло. С июня 1910 г. и до конца 1911 г. она целиком погружается в личную жизнь. У нее роман с парижским биржевым маклером Руссо, с которым она живет в замке на Луаре. Маргарет до умопомешательства влюбилась в этого человека и ради него готова отказаться от триумфальных выступлений. Но когда дела Руссо пошатнулись, она оставляет его и снимает виллу в живописном парижском предместье Нейи-сюр-Сен.

В это время сбывается ее давнишняя мечта - знаменитый миланский оперный театр «Ла Скала» ангажирует ее на зимний сезон 1911/12 г.

Авторитетная газета «Корьере де ла серра» называет ее мастером танцевального искусства, наделенным даром мимической изобретательности, неисчерпаемой творческой фантазией и необыкновенной выразительностью.

Однако, несмотря на триумф на лучших сценах мира, избалованная танцовщица испытывает денежные затруднения. В летний сезон 1913 г. Мата Хари вновь выступает в Париже, в новом спектакле, поставленном на подмостках «Фоли бержер» она танцует хабанеру. Спектакли снова идут при полных аншлагах.

Весной 1914 г. она опять едет в Берлин, где вновь встречает лейтенанта Киперта. 23 марта 1914 г. она подписывает с берлинским театром «Метрополь» контракт на участие в

балете «Похититель миллионов», премьера которого назначена на 1 сентября, но за месяц до намеченной даты премьеры начинается война.

То, что в канун войны, 31 июля 1914 г., Мата Хари находится в Берлине, к тому же ужинает в ресторане с высокопоставленным полицейским чином, впоследствии будет использовано как доказательство ее шпионской деятельности в пользу Германии.

Мата Хари: «Однажды вечером, в конце июля 1914 г., я ужинала в кабинете ресторана с одним из моих поклонников, одним из руководителей полиции фон Грибальем (он руководил зарубежным отделом). Внезапно до нас донесся шум какой-то манифестации.

Грибаль, который ничего о ней не знал, вышел со мной на площадь. Перед императорским дворцом собралась огромная толпа. Все выкрикивали: «Германия превыше всего!»

Мата Хари была успешной куртизанкой и состояла в связи с рядом высокопоставленных военных, политиков и других влиятельных лиц во многих странах, включая Францию и Германию.

Несмотря на богатые подарки, которые она получала от любовников, Мата Хари знала продолжительные периоды недостатка в средствах и делала много долгов. Страстью её была также карточная игра, на которую, возможно, и уходили её деньги.

Во время Первой мировой войны Нидерланды оставались нейтральными, и, будучи голландской подданной, Маргарета Зелле могла ездить из Франции на родину и обратно. Страны были разделены линией фронта, и дорога Маты Хари пролегла через Испанию (где была активна немецкая резидентура) и Великобританию; её перемещения привлекли внимание союзной контрразведки.

По-видимому, Мата Хари была немецкой шпионкой ещё задолго до войны; точные причины и обстоятельства её вербовки до сих пор неизвестны. Некоторые источники полагают, что завербованная в 1914 году немцами Мата Хари занималась в «шпионской школе» в Антверпене, где ей был присвоен кодовый номер «Н-21». Другие утверждают, что она и понятия не имела об этой школе.

Но на войне, к тому моменту разразившейся в Европе, важны были не только солдаты и пушки, но и такое тонкое оружие, как шпионаж, тем более если подрядить на это дело обольстительную женщину.

Более четверти века спустя, когда шла уже следующая мировая война, майор в отставке фон Репель, который в первую мировую войну руководил центром военной разведки «Запад», признается, что он был куратором Мата Хари.

Это произошло 24 ноября 1941 г. В письме бывшему сотруднику полковника Николаи, а в дальнейшем начальнику контрразведки рейхсвера, генерал-майору в отставке Гемпу, он писал: «Выйти на Мата Хари удалось через барона фон Мирбаха, который, будучи рыцарем ордена иоаннитов, был придан офицеру-разведчику. Последний как раз порекомендовал Н-21 (кодовый номер Мата Хари) шефу службы III-b. Тогда я еще работал в центре военной

разведки «Запад» в Дюссельдорфе и был вызван по телефону к полковнику Николаи в Кёльн, где состоялась первая беседа между Н-21 и полковником Николаи. Как Мирбах, так и я советовали не пускать в Германию Н-21, которая тогда жила в Гааге. Но шеф III-b настоял на своем.»

Вернер фон Мирбах, давний поклонник танцовщицы, служил в штабе 3-й армии, которая в 1915 г. сражалась в Шампани. Ему стало известно о бедственном положении Мата Хари, и он решил завербовать ее и сделать агентом отдела III-b, учитывая, что она вращалась в высших кругах Парижа. Его офицер-разведчик, капитан Гоффман, немедленно доложил об этом руководителю службы разведки майору Николаи.

Теперь в дело включается консул Крамер, уже знакомый с Мата Хари. По его мнению, она не откажется от хорошо оплачиваемой секретной службы, и Николаи дает указание вызвать ее в Кёльн.

Положение на фронте в это время было тяжелым, к тому же немцы опасались скорого наступления противника, так что нужно было спешить. Мата Хари сумела расположить к себе офицеров секретной службы, и Николаи приказывает немедленно приступить к ее обучению по ускоренной программе.

Майор фон Репель впоследствии вспоминал: «В дальнейшем Мата Хари часто рассказывала мне, что ее заметили уже при переходе границы в Зевенааре. Среди сопровождавших ее людей была горничная-мулатка из Индии, которая, быть может, тоже играла двойную роль. Шеф 111-Б откомандировал Н-21 из Кёльна во Франкфурт-на-Майне, где ее устроили в гостинице «Франкфурт гоф». А я и фрейлейн доктор Шрагмюллер остановились в отеле «Карлтон».

Я должен был за несколько дней проинструктировать Н-21 по политическим и военным вопросам. Фрейлейн доктор должна была определить время поездки Н-21, а также проинструктировать ее относительно ведения наблюдений и способов передачи информации.

Когда мы начали инструктаж по применению особых химических чернил, в помощь мне был прислан г-н Хаберзак из разведцентра в Антверпене. В дальнейшем мы вдвоем стали обучать ее химической переписке текстов и таблиц.

Тогда же состоялся разговор с руководителем III-B. Он состоялся в гостинице «Домхотель», недалеко от Кёльнского собора. При разговоре присутствовали только фрейлейн доктор и я. Получив новые задания, мы вернулись во Франкфурт-на-Майне.

Старший официант отеля «Франкфурт гоф» раньше работал старшим официантом в парижском отеле «Ритц». Он сразу узнал Мата Хари и, как мы узнали на следующий день, вечером пригласил ее в

гости к себе домой. По возможности я должен был проводить инструктаж Мата Хари за городом, под видом прогулок, когда за нами никто не наблюдал. Во время одной из таких прогулок она сказала, что, наверное, ей не стоило ходить в гости к обер-кельнеру и что интерес к ней этого человека вообще внушает ей сильные опасения. Похоже, что она еще с парижских времен задолжала ему какие-то деньги: я своими глазами видел, как она передавала ему чек».

По окончании инструктажа Мата Хари уехала обратно в Гаагу. Ее первым заданием было выяснение в Париже ближайших планов наступления союзников. Кроме того, во время поездки и пребывания в районах, представляющих интерес в военном отношении, она должна была фиксировать, где происходят передвижения войск. Ее обязали поддерживать постоянную связь с двумя координационными центрами германской разведки против Франции: с центром «Запад» в Дюссельдорфе, руководимым Майором фон Репелем, и агентурным центром германского посольства в Мадриде,

возглавляемым майором Арнольдом Капле.

Вскоре после возвращения Мата Хари навещает консул Крамер. Позднее, на допросе, она рассказала об этой встрече так: «Консулу стало известно, что я запросила въездную визу во Францию. Он начал разговор так: «Я знаю, что вы собираетесь поехать во Францию. Не согласились бы вы оказать нам определенные услуги? Нам бы хотелось, чтобы вы собрали там для нас информацию, которая, на наш взгляд, могла бы нас заинтересовать. В случае вашего согласия я уполномочен уплатить вам 20 000 франков».

Я сказала ему, что сумма довольно скромная. Он согласился и добавил следующее: «Чтобы получить больше, вы должны сначала доказать, на что вы способны».

Я попросила немного времени на раздумье. Когда он ушел, я подумала о своих дорогих шубах, задержанных немцами в Берлине, и решила, что будет справедливо, если я вытяну из них максимум того, что смогу. Поэтому я написала Крамеру: «Я все обдумала. Можете принести деньги».

Консул пришел немедленно и выплатил обещанную сумму во французской валюте. Он сказал, чтобы я писала ему чернилами для тайнописи. Я возразила, что это будет для меня неудобно, поскольку теперь мне придется подписываться своим настоящим именем. Он ответил, что есть такие чернила, которые никто прочесть не сможет, и добавил, чтобы я подписывала свои письма H-21. Затем он передал мне три небольших флакона, помеченных цифрами 1, 2, 3. Получив от месье Крамера 20 000 франков, я вежливо выпроводила его. Уверяю вас, что из Парижа я никогда не написала им и полуслова. Кстати говоря, эти три флакона, вылив их содержимое, я бросила в воду, едва наш пароход подошел к каналу, идущему из Амстердама в Северное море».

Прибыв в Париж, она снимает номер в «Гранд-отеле» и приступает к выполнению своей миссии. Встречаясь со старыми знакомыми, она пытается в светской болтовне узнать у них всевозможную, интересующую немецкую разведку, информацию. Среди ее друзей и бывший военный министр Адольф Мессими, и лейтенант Жан Аллор, который служит в военном министерстве, наконец, и Жюль Камбон, генеральный секретарь министерства иностранных дел.

Ночью она тоже не теряет зря времени, встречаясь со многими французскими и британскими офицерами. Вскоре у нее складывается довольно полная картина намерений союзников на германском фронте. В конце года она сообщает германскому агенту, что, по крайней мере в ближайшее время, французы не планируют наступательных операций. Это донесение подтверждает информацию, полученную из других источников. Поэтому германское командование готовит очередное наступление лишь к началу 1916 г.

Германская секретная служба тем временем начинает дезинформационную операцию. Она распространяет всевозможные слухи и инсценирует передвижения войск, создавая впечатление, будто немецкое командование готовит крупное наступление одновременно в Эльзасе и Фландрии. С помощью этих отвлекающих маневров руководству германской

Mata Hari als Nacht Tänzerin in Paris.

армии удастся скрыть подготовку к наступлению на Верден, намеченному на февраль 1916 года.

Из Парижа Мата Хари отправляется в Испанию. Эта поездка носила разведывательный характер - она получила задание провести наблюдения на железнодорожных узлах Центральной и Южной Франции за перемещением военных эшелонов и за скоплениями войск.

11 января 1916 г. Мата Хари достигает франко-испанской пограничной станции Андэй, и через сутки она прибывает в Мадрид. Мата Хари останавливается в «Палас-отеле» и связывается с военным атташе германского посольства, майором Калле, чтобы передать информацию о том, что она видела и слышала во время путешествия. Эта информация, видимо, показалась майору настолько важной, что он распоряжается немедленно передать ее консулу Крамеру в Амстердам. Радиограмма, как всегда, шифруется кодом министерства иностранных дел.

Никто не догадывается, что британская служба радиоподслушивания перехватывает его донесение и передает его в Room 40. Расшифровка германских радиограмм теперь не представляет для англичан особого труда, поскольку Александр Спек из немецкого радиоцентра в Брюсселе между ноябрем 1914 г. и апрелем 1915г. постепенно переписал и передал британской разведке всю кодовую книгу германского МИД.

Британская разведслужба МИ-6 может без особых затруднений установить, какой именно агент поехал из Парижа через Андэй в Мадрид, чтобы сообщить о своих наблюдениях военному атташе Калле.

В действительности перехваченная радиограмма лишь подтверждает выводы, сделанные службой МИ-6, что Мата Хари завербована германской разведкой. После беседы в Мадриде она через Португалию возвращается в Гаагу, где ее с нетерпением ожидает старый друг, барон ван дер Капеллен.

В 1916 г. у французской контрразведки появились первая информация о её причастности к работе на Германию; узнав об этом, Мата Хари сама явилась во французские спецслужбы и предложила свои услуги им, случайно назвав, между прочим, имя одного из своих любовников, хорошо известного её собеседникам как немецкого агента-вербовщика.

По другой версии французам помогла любовь, которая пришла к Мата Хари в 1916 году. Ей было уже 40, ему - 21, он был ровесником ее давно умершего сына. Летчик Вадим Маслов, воевавший во французской авиации, был русский: для Маты Хари национальность не значила ровным счетом ничего. Она полюбила его со всей страстью опытной женщины, к которой примешивалось материнское чувство, его ответная любовь сыновней, конечно, была только отчасти.

Влюбленные собирались пожениться, но Вадима в 1916 году отправили на фронт, где он был тяжело ранен и потерял глаз. Он лежал в прифронтовом госпитале. Чтобы добраться до возлюбленного, Мата Хари обратилась к французским военным властям, и те поставили ей условие: добыть секретные данные у ее высокопоставленных немецких знакомых. Отчаянно нуждаясь в деньгах на лечение Вадима, женщина согласилась.

Французы отправили её в начале следующего года с незначительной миссией в Мадрид, и подозрения в шпионаже окончательно подтвердились: был перехвачен радиообмен немецкого агента в Мадриде с центром, где тот указал, что перевербованный французами агент Н-21 прибыл в Испанию и получил от немецкой резидентуры указание вернуться в Париж. Возможно, что радиоперехват был специально рассекречен немецкой стороной, чтобы избавиться от двойного агента, выдав его противнику.

13 февраля 1917 г. Мата Хари, тотчас же по возвращении в Париж, была арестована французской разведкой и обвинена в шпионаже в пользу противника в военное время. Ее помещают в тюрьму Фобур-Сен-Дени в Сен-Лазаре.

Она немедленно подает прошение руководству тюрьмы: «Я невиновна и никогда не занималась какой-либо шпионской деятельностью против Франции. Ввиду этого прошу дать необходимые указания, чтобы меня отсюда выпустили».

На допросах у следователя Бушардона, растянувшихся на целых четыре месяца, присутствует только писарь, солдат Бодуэн. Адвокат Мата Хари Ключэ допускается только на первый и последний из 14 допросов, соответственно 13 февраля и 21 июня 1917 г.

В материалах дела, помимо перехваченных радиogramм, имеется информация о результатах наблюдений агентов капитана Ладу (шефа французской контрразведки), подтверждение Дисконт-банка о получении Мата Хари денег, присланных из-за рубежа, ее личные документы и доказательства ее попыток вернуться в Нидерланды, а также результаты анализа содержимого подозрительного тюбика и флакон чернил для тайнописи, которые можно приобрести только в Испании.

Мата Хари: «Это просто щелочной раствор, он используется для интимных целей. В прошлом декабре мне его прописал один мадридский врач».

Деньги, полученные ею через Дисконт-банк, по ее показаниям, высланы бароном ван дер Капелленом. Следователь спрашивает: «Когда вы в первый раз пришли в бюро нашей контрразведки на бульваре Сен-Жермен, 282, были ли вы в то время немецкой шпионкой?»

Мата Хари отвечает: «То обстоятельство, что я была в близких отношениях с некоторыми лицами, никоим образом не означает, что я занималась шпионажем. Я никогда не занималась шпионажем в пользу Германии. За исключением Франции, я не шпионила ни для одной другой страны. Будучи профессиональной танцовщицей, я,

естественно, могла общаться и с некоторыми людьми в Берлине, но без тех мотивов, которые вы, видимо, связываете с этим. К тому же ведь я сама назвала вам имена этих людей».

Во второй половине апреля 1917 г. французам удастся расшифровать несколько германских радиogramм, перехваченных станцией подслушивания на Эйфелевой башне и имеющих отношение к деятельности агента Н-21.

Следователь Бушардон: «Внезапно все дело представилось мне абсолютно ясным: Маргарет Зелле снабдила майора Калле целым рядом сообщений. Какими именно? Думаю, что не могу их огласить, поскольку все еще связан служебной присягой. Могу сказать только одно: они расценивались, в особенности нашим центром, как информация, отчасти содержащая важные факты. Для меня же они служили подтверждением того, что эта шпионка так или иначе была связана с определенным числом офицеров и что ей хватило хитрости задавать им некоторые вполне конкретные, и притом коварные, вопросы. Ее связи в других кругах позволяли ей получать информацию о политической ситуации в нашей стране».

Но Мата Хари продолжает настаивать на том, что в Мадриде работала только для Франции и выманила у германского майора Калле важные сведения.

Капитан Бушардон, следователь: «Ведь вы же не могли действовать иначе. Вам стало трудно продолжать жить в Мадриде и по-прежнему встречаться с майором Калле. Поскольку вы знали, что в любое время можете попасть в поле зрения наших агентов, вам поневоле пришлось задумываться, каким образом вы сможете объяснить все это в случае необходимости. Таким образом, с целью мотивировать свои посещения майора и рассеять наши подозрения вы неизбежно должны были делать вид, будто подбрасываете французам определенную информацию. Это основной принцип любой шпионской игры. Вы слишком умны, чтобы не учитывать этого».

Суд над ней, начавшийся 24 июля 1917г., был устроен при закрытых дверях. Шесть судей военного трибунала принадлежали к разным родам войск.

Защитник мэтр Клюнэ безуспешно пытается найти свидетелей для защиты. Только два ее бывших любовника, посол Жюль Камбон и высокопоставленный чиновник министерства иностранных дел Анри де Маргери, нашли в себе мужество, чтобы лично высказаться в пользу обвиняемой.

Ämtliche Aufnahme Mata Haris am Tage vor ihrer Hinrichtung.

Французское тюремное фото Мата Хари

Бывший военный министр генерал Адольф-Пьер Мессими, который тоже был в любовной связи с Мата Хари, сообщил суду в письменном виде, что «она (Мата Хари) не выманивала у него никакой (военной или политической) информации и не пыталась этого делать». Но свидетельство Мессими не имело значения, потому что председательствующий судья Альбер Сомпру отказался назвать имя генерала.

Ей инкриминировалась передача противнику сведений,

приведших к гибели нескольких дивизий солдат. Андре Морне, государственный обвинитель в своей речи, в частности, сказал: *«Вред, который нанесла эта женщина, неопишем. Она, вероятно, величайшая шпионка нашего века.»*

Предъявленное на процессе описание ее передвижений и встреч называет в числе гостей Мата Хари в августе 1916 года среди прочего: французского лейтенанта «около тридцати лет, в пехотном мундире», барона Роберта (Анри) де Маргери, двух ирландских офицеров Джеймса Планкетта и Эдвина Сесила О'Брайна, «двадцатилетнего ирландского офицера» Джеймса Стюарта Фернье, бельгийского генерала Баумгартена и «одного британского капитана».

Когда на процессе ее спросили, почему она общалась почти исключительно с военными, которые могли давать ей сведения о перемещениях войск и военных планах, Мата Хари с потрясающей откровенностью ответила: «Я люблю офицеров. Я любила их всю жизнь. Я лучше буду любовницей бедного офицера, чем богатого банкира. Мое самое большое наслаждение - спать с ними, не думая о деньгах. Еще я люблю сравнивать разные нации. Кроме того, все эти господа заботились обо мне, и я говорила им «да» от всего сердца. Они уходили от меня удовлетворенными, ничего не говоря мне о войне.»

Герхард Хиршфельд в своей статье «Мата Хари - величайшая шпионка XX века?» пишет: «Конечно, это не вся правда. Еще больше, чем бедного офицера, любила Мата Хари офицера богатого, гарантировавшего ей безоблачное будущее. Но настоящая шпионка, знакомящаяся с военными ради получения информации о текущем положении на фронте, о военных планах или даже о настроениях на фронте, поступала бы совсем по-другому. Она не позволила бы, чтобы любовные приключения мешали ее профессиональной деятельности и вообще поставили бы ее под сомнение.»

Мата Хари не нашла способа убедить суд в ее невиновности. Она безуспешно настаивала на том, что ее контакты с немцами были лишь любовными, но не могла развязать противоречия в ее показаниях об этих краткосрочных, но хорошо просчитанных и принесших материальную выгоду встречах.

Как «международная женщина» - так назвала себя обвиняемая в одном из выступлений - она не обязана быть лояльной Франции, и она может иметь друзей и в тех странах, с которыми Франция ведет войну. Для консервативных судей военного трибунала такое заявление представляется просто ужасным перед лицом борьбы, которую Франция ведет за само свое существование как нации.

При оценке свидетельских показаний обвинитель Андре Морне умело приплел это замечание, чтобы еще более очернить обвиняемую. Одновременно характеристика, данная ей Морне, в наиболее открытом виде иллюстрирует тот упрек, который предъявило французское общество времен войны женщине, инстинктивно сопротивлявшейся «новому моральному порядку» (Джули Уилрайт) этого общества: «Эта г-жа Зелле выступает против нас как одна из тех международных женщин (...), которые стали для нас опасными с началом войны. Легкость, с которой она может общаться на нескольких языках, особенно на французском, ее многочисленные любовные связи, ее изощренное коварство, ее смелое поведение, ее примечательный ум, ее врожденная или приобретенная

аморальность - все это делало ее подозрительной.»

Несомненно, да, подозрительной, но виновной ли? Несмотря на все смягчающие обстоятельства и оправдательные свидетельства для обвинителя Морне ясно, что Мата Хари нанесла «неописуемый вред». Но как измерить этот вред?

Один из участвовавших в процессе военных судей после войны попытался подбить баланс этого вреда - с явно спекулятивным результатом. В письме к автору книги «Les Espionnes a Paris» (1922 г.) Эмилю Массару капитан жандармерии Жан Шатен через пять лет после процесса заявлял: «Я опираюсь на доказательства, которые были у меня на руках, и на признание этой грязной шпионки, когда утверждаю, что, возможно, пятьдесят тысяч детей нашей родины на ее совести, не считая тех, кто находился на борту судов, потопленных в Средиземном море, несомненно, благодаря информации, переданной Н-21.»

Но ни предъявленные обвинением улики, ни показатели свидетелей, ни путаные «признания» Мата Хари о том, что она передавала немецкой стороне лишь «не имеющую ценности информацию» не позволяет сделать такой вывод.

Однако и для всех прочих судей виновность обвиняемой не подлежит сомнению. Большинство ответило положительно на все восемь вопросов о предполагаемой шпионской деятельности Мата Хари «ради пользы вражеских операций». Лишь один судья дал ответ «нет» на три пункта обвинения, но, в конце концов, и он согласился со смертной казнью.

Ей вынесли смертный приговор и обязали оплатить судебные издержки.

Услышав приговор, Мата Хари закричала: «Это невозможно! Это невозможно!»

Ключэ, ее адвокат, падает перед президентом Пуанкаре на колени и безуспешно умоляет главу государства помиловать его подзащитную. Прошение о помиловании президенту Французской Республики было отклонено. Во время ужасной войны и на фоне массовой смерти тысяч французских солдат смерть одной иностранной шпионки для Пуанкаре вполне приемлема, потому он отклонил прошение.

Расстрел Мата Хари

Парижские газеты с удовлетворением писали о победе французского правосудия. «Le Goulois» комментировала казнь «продажной шпионки, заплатившей за свою вину перед обществом», указывая одновременно на казни других женщин-шпионок и иностранок в Венсане, Лионе, Марселе, Гренобле и Бельфоре. Это знак настоящего равноправия мужчин

и женщин: женщины «заслуживают того, чтобы выполнять равную с мужчинами работу и получать такое же равное наказание».

Нидерландская подданная Маргарета Зелле расстреляна на стрельбище крепости Венсан в Париже 15 октября 1917 г.

О Мате Хари написаны десятки книг, ее облик запечатлели такие кинодивы, как Грета Гарбо, Марлен Дитрих, Сильвия Кристель, Жанна Моро, ей посвятил балет Массне, к ее ногам склонялись высшие военные чины Франции и Германии, но кто бы она ни была - авантюристка, шпионка или просто ищущая любви, славы и денег женщина, она сумела совершить высшее, на что способен человек, - достойно встретить смерть.

Британский репортер Генри Уэллс из «Интернэшнл ньюс сервис» подробно описывает эту экзекуцию. Когда за ней пришли в камеру тюрьмы Сен-Лазар, где она содержалась в ужасных условиях, Мата Хари попросила разрешения написать два письма, надела туфли на высоких каблуках, черное бархатное пальто, шляпу с черной шелковой лентой, натянула черные замшевые перчатки и спокойно сказала: «Я готова».

На месте казни уже стояла расстрельная команда из 12 зуавов с оружием на изготовку. Мата Хари отказалась завязать глаза, послала своим палачам воздушный поцелуй, и больше у нее в лице не дрогнул ни один мускул.

Упавшей на землю женщине унтер-офицер сделал контрольный выстрел в левый висок...

Тело Маты Хари не было востребовано никем из её родственников и поэтому было передано в анатомический театр. Её голова была забальзамирована и сохранена в Музее анатомии в Париже.

**Танец со смертью (Мата Хари),
скульптура из песка
авторы: Яссер Курди (Сирия) и
Сергей Хромцов(СПб)**

В 2000 году архивариусы обнаружили, что голова исчезла. По мнению специалистов пропажа могла произойти ещё в 1954 году, когда музей переехал. Отчёты, датированные 1918 годом, показывают, что музей получил также остальные части тела Маты Хари, но отчётов об их точном местонахождении нет.

Новость о том, что известная танцовщица была казнена как шпионка, немедленно вызвала немало слухов.

Один из них — это то, что она послала воздушный поцелуй своим палачам, хотя более вероятно, что она послала воздушный поцелуй своему адвокату, который был свидетелем на казни и её любовником. И её предсмертные слова были: «Merci, monsieur».

Другой слух утверждает, что, в попытке отвлечь палачей, она сбросила с себя пальто и представила взору солдат своё обнажённое тело. «Проститутка — да, но предательница — никогда», — произнесла она.

В 1934 году статья в журнале «Нью-Йоркер», однако, сообщила, что на самом деле во время казни на ней был надет «изысканный

костюм, сделанный на заказ специально для этого случая, и пара новых белых перчаток». Хотя другой источник указывает, что на ней был надет тот же самый костюм, блузка с большим вырезом и шляпа-треуголка, которые были выбраны для неё обвинителями на время судебного процесса и которые составляли её единственный чистый и полный туалет в тюрьме...

Большинство историков считает, что вина Мата Хари (то есть эффективность её как разведчицы) была сильно преувеличена; едва ли сведения, реально добытые ей (если таковые вообще имелись), представляли серьёзную ценность для той или иной стороны. Историк Е. Б. Черняк акцентировал внимание на связях Мата Хари с представителями французской военной и политической элиты, опасность огласки которых могла повлиять на вынесение ей смертного приговора.

Майор фон Репель: «Что касается успехов, которых добилась Н-21, то на этот счет мнения сильно расходятся. Я считаю, что она умела очень хорошо наблюдать и составлять донесения, поскольку была одна из самых умных женщин, каких я когда-либо встречал. Два или три письма, которые я получил от нее, содержали, насколько помнится, не очень значительные сообщения, написанные симпатическими чернилами. Но я вполне допускаю, что ее действительно важные донесения перехватывались и вообще не доставлялись дальше. Она наверняка занималась шпионажем в пользу Германии, и я считаю, что ее расстрел французами, к сожалению, был оправданным».

Роль великосветской шпионки, сыгранная ей с совершенным бесстрашием и приведшая к трагической гибели, вошла в творимую ей «кинематографическую» биографию экзотической танцовщицы и «роковой женщины»; это обеспечило Мата Хари куда большую известность, чем другим, более эффективным разведчикам (и разведчицам!) XX века.

Что отличает дело Мата Хари от десятков других похожих случаев шпионажа или подозрений в нем, то это быстрое превращение его в инструмент пропаганды и у немцев, и у союзников. Уже 16 октября телеграфное бюро Вольфа в своем сообщении о казни Мата Хари обвинило французов (и тем самым - всех союзников) в двойной морали, напомнив о протестах и выступлениях, организованных в свое время правительствами Антанты в своих странах и среди общественности нейтральных стран против казни немцами английской монахини и медсестры Эдит Кэвелл в октябре 1915 года в оккупированной Бельгии.

Кэвелл (действительно помогавшая бегству английских солдат из плена и входившая в группу бельгийского сопротивления) тоже была обвинена в шпионаже и приговорена к смерти.

Допускаемая тут (и абсурдная) параллель между двумя случаями на всю войну стала играть большую роль в пропаганде обеих враждующих сторон, а также и в нейтральной прессе: с одной стороны - мужественная мученица и популярная героиня сопротивления, борец за дело союзников, а с другой - невинная, возможно, несколько наивная артистка, ставшая жертвой французской юстиции ради удовлетворения кровожадной общественности.

На роль немецкой героини Мата Хари никак не подходила, но зато вполне устраивала немцев, чтобы вызывать сомнения в якобы более высокой морали стран Антанты...

В 2001 году голландские юристы подняли вопрос о пересмотре дела Маты Хари, доказывая, что она стала невинной жертвой политического заговора. Ссылаясь на документы, найденные в Германии, адвокаты утверждают: да, она брала деньги у французской и германской элиты, но за любовь, а не военные тайны. Материалы судебного процесса будут обнародованы в 2017 году.

Франция, которая через сто лет после «дела Дрейфуса» пожелала смыть с себя клеймо антисемитизма, возможно, захочет вернуть и доброе имя женщине, чья единственная вина могла состоять в том, что ее слишком любили мужчины...

Пуля зуава, поразившая холодным утром 15 октября 1917 года сердце Греты Зелле, обессмертила Мату Хари. В истории — о чем бы мы или наши потомки ни узнали из секретного досье в 2017 году — она останется одной из самых загадочных, мифических и обольстительных женщин.

Тех, кто неподвластен времени...

Мата Хари - первые выступления в качестве танцовщицы 1905

Источники информации:

1. сайт Википедия
2. «Русский след в истории Маты Хари»
3. сайт Люди.ru
4. Умнов М.И. «Всемирная история шпионажа»
5. Герхард Хиршфельд «Мата Хари - величайшая шпионка XX века?»

Увы, не записал в свое время, откуда взял эту информацию. Сайтов, посвященных Мата Хари много. Хорошая подборка фотографий (там же и фотографии Греты Гарбо в роли Мата Хари) по адресу: <http://history-life.ru/post224025140/>

et_nihil@bk.ru

